

БЕЗОПАСНОЕ
КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ
ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ
НАСИЛИЕ В
ОТНОШЕНИИ
ЖЕНЩИН И
ДЕВОЧЕК

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	5	Продолжительность КОНСУЛЬТАЦИЙ	14
Введение	6	Кто ДОЛЖЕН ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ?	14
ПАКЕТ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ УСЛУГ	7	Денежная КОМПЕНСАЦИЯ ЗА УЧАСТИЕ В КОНСУЛЬТАЦИИ	14
ПОДХОД, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ	8	Как ПРИВЛЕЧЬ К УЧАСТИЮ ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ	15
Два ОСНОВНЫХ МЕТОДА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ	8	Пример сценария телефонного разговора для привлечения лиц, переживших насилие, к участию в фокус-группе	15
Что представляют собой обсуждения в фокус-группах (ОФГ) с лицами, пережившими насилие?	9	Компенсация ЗА УЧАСТИЕ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ	16
Что такое индивидуальные интервью с лицами, пережившими насилие?	9	Денежная компенсация для лиц, переживших насилие	16
Зачем ПРОВОДИТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ, И ЧТО МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ОТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НИМИ?	10	Уход за детьми	16
Вопросы БЕЗОПАСНОСТИ И ЭТИКИ ПРИ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ	11	Перевозка	16
Кто ДОЛЖЕН УЧАСТВОВАТЬ?	12	Где БУДУТ ПРОХОДИТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ?	16
Размер ГРУПП И КОЛИЧЕСТВО КОНСУЛЬТАЦИЙ	13	В какое ВРЕМЯ РАБОЧЕГО ДНЯ СЛЕДУЕТ ПРОВОДИТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ?	17
		Вовлечённый в консультации ПЕРСОНАЛ: КТО ДОЛЖЕН НАХОДИТЬСЯ В ПОМЕЩЕНИИ ПОМИМО ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ?	18

Кто ДОЛЖЕН ПРОВОДИТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ? СКОЛЬКО ФАСИЛИТАТОРОВ ДОЛЖНО БЫТЬ? 19

Оказание ПОДДЕРЖКИ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ, ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ КОНСУЛЬТАЦИЙ 19

Конфиденциальность И ИНФОРМИРОВАННОЕ СОГЛАСИЕ 20

Что должно быть включено в форму согласия 20

Звукозапись И ВЕДЕНИЕ ЗАПИСЕЙ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ КОНСУЛЬТАЦИЙ С ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ ЛИЦАМИ 21

Руководство для ФАСИЛИТАТОРА: ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО ЗАДАВАТЬ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ 21

Документация 22

Забота о лицах, переживших насилие 22

Анализ ДАННЫХ И ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕМАТИКИ КОНСУЛЬТАЦИЙ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ 23

Комитет по обзору данных – состав и функции 23

Краткий отчет 23

Соображения КАСАТЕЛЬНО ПРОВЕДЕНИЯ ФОКУС-ГРУПП ИЛИ ИНТЕРВЬЮ С СОТРУДНИКАМИ/-НИЦАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПОМОЩЬ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК (НОЖД) 24

Дистанционное КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ 25

Консультирование посредством видеоконференцсвязи 25

Рекомендации по безопасности во время проведения дистанционного консультирования лиц, переживших насилие 26

Команда по дистанционному консультированию 27

Соображения касательно фасилитации и проведения интервью 27

Забота о лицах, переживших насилие 29

Соображения технологического характера 29

ПРИЛОЖЕНИЯ 32

Образец № 1 Форма согласия для фокус-групп 33

Образец № 2 Форма согласия для фокус- групп 34

Образец № 3 Соглашение участницы обсуждений в фокус-группах (ОФГ) 36

Образец № 4 План обсуждения в фокус-группах (ОФГ) с лицами, пережившими насилие в отношении женщин и девочек (НОЖД) 37

Обсуждения в фокус-группах (ОФГ)
Примечания фасилитатора: Введение 39

Обсуждения в фокус-группах (ОФГ)
Наводящие вопросы и подсказки для фасилитатора 40

Образец № 5 Заметки фокус-группы для лиц, переживших сексуальное насилие в кампусе университета, для вовлечения в меры реагирования системы уголовного правосудия 42

Образец № 6 Отчет об обсуждениях в фокус-группах (ОФГ) с участием лиц, переживших насилие 48

ИСТОЧНИКИ 53

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Разработка данного руководства стала возможной благодаря:

Храбрости многих женщин, подвергшихся насилию и откровенно рассказавших о пережитом, а также деятельности активистов/-ок, в особенности представителей/-ниц женских организаций всего мира, выступающих за надлежащее предоставление услуг и поддержку женщин, переживших насилие.

Усилиям правительств, принимающих меры для прекращения насилия в отношении женщин, включающие в себя законодательные реформы, политические инициативы и реализацию различных программ в области предотвращения и реагирования.

Министерству иностранных дел и торговли Австралии, которое играет ведущую роль в усилиях по прекращению насилия в отношении женщин и девочек во всем мире.

Постоянному участию системы ООН в разработке программ и мер по борьбе с насилием в отношении женщин. Благодарим, за приверженность и поддержку разработки настоящего инструмента, следующих представителей учреждений ООН, которые уделили время и задействовали знания, чтобы помочь нам непрерывно совершенствовать предоставление качественных услуг первой необходимости для женщин и девочек, подвергшихся насилию: Kalliope Mingeirou (Каллиопа Мингейру), Caroline Meenagh (Кэролайн Мина), Inès Zamouri (Инес Замури), Melissa Alvarado (Мелисса Альварадо) и Kanae Tanaka (Канаэ Танака) (ООН-женщины); Gemma Wood and Shruti Majumdar (Джемма Вуд и Шрути Мажумдар) (Целевой фонд в поддержку мероприятий по искоренению насилия в отношении женщин); Raluca Popa, Rea Abada Chiongson и Stefania Kafka (Ралука Попа, Ри Абада Чонгсон и Стефания Кафка) (Международная организация по праву развития).

Благодарим также за техническую поддержку ряд коллег из гражданского общества и сферы правосудия: Scott Miller (Скотт Миллер), содиректор, и Ellen Pence (Эллен Пенс), доктор философии, соучредитель Программы по принятию мер против домашнего насилия («DAIP», также известной как «модель Дулута») одной из первых организаций и моделей, поставивших в центр внимания интересы лиц, переживших насилие, в рамках своих системных реформ, направленных на противодействие насилию в отношении женщин и девочек; Rhonda Martinson (Ронда Мартинсон), бывший прокурор и сотрудник «Проекта правосудия для женщин, подвергшихся насилию» (программа DAIP).

Данное руководство не было бы составлено без значительной технической поддержки от Cheryl Thomas (Шерил Томас), Lori Flohaug (Лори Флохауг), Patricia Cumbie (Патрисии Камби) и Laura Williams (Лауры Уильямс), (организация «Всемирные права женщин»).

Выражается искренняя благодарность автору – Melissa Scaia MPA (Мелиссе Скайя, MPA) (организация «Всемирные права женщин»), за преданность делу и существенную техническую поддержку как в качестве наставника, так и в непосредственной разработке данного руководства.

ВВЕДЕНИЕ

Насилие в отношении женщин и девочек (НОЖД) является самым распространенным из нарушений прав человека. В его основе лежат неравные властные отношения, структурное неравенство и дискриминация

В мире, согласно оценкам, 736 миллионов женщин - почти каждая третья - хотя бы раз в жизни подверглась физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера, сексуальному насилию со стороны лица, не являющегося партнером, или и тому, и другому (30% женщин в возрасте 15 лет и старше). Этот показатель не включает в себя сексуальные домогательства.¹

Насилие в отношении женщин и девочек является одновременно причиной и следствием гендерного неравенства. Насилие может принимать различные формы: домашнее насилие; сексуальное насилие, включая сексуальные домогательства или изнасилование; убийство женщин (фемцид); торговля людьми; калечащие операции на женских половых органах; детские браки; насилие в Интернете и с помощью ИКТ, например, кибербуллинг или доксинг (публикация личных данных в Интернете без согласия этого лица).² Насилие затрагивает женщин и девочек на протяжении всей их жизни, независимо от уровня доходов или социального статуса. Многие женщины и девочки, которые сталкиваются с пересекающимися формами дискриминации по признаку возраста, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, этнической принадлежности/расы/касты, инвалидности или состояния здоровья и национального происхождения, подвергаются повышенному риску насилия.

С начала пандемии почти каждая вторая женщина (45%) сообщила, что она или ее знакомая женщина подвергались насилию в той или иной форме.³ Согласно последним данным об убийствах женщин из совместного доклада УНП ООН и ООН-ЖЕНЩИНЫ, в 2021 году не менее 45 000 женщин и девочек во всем мире были убиты интимными партнерами или членами семьи.⁴ Большая часть насилия в отношении женщин совершается нынешними или бывшими мужьями или интимными партнерами.

Насилие в отношении женщин и девочек приводит к

тяжелым и многочисленным (краткосрочным и долгосрочным) последствиям для физического, психического здоровья, благополучия и безопасности жертв. В результате исследований было установлено, что женщины и девочки, пережившие насилие, чаще пользуются медицинскими услугами и чаще жалуются на плохое состояние здоровья и качество жизни, по сравнению с теми, кто не подвергался насилию.⁵ НОЖД также вызывает «эффект домино» в семьях, сообществах, обществе в целом и экономике. Например, потеря работы и производительности (на работе и в школе) препятствует долгосрочному экономическому росту. Если не принимать меры, НОЖД влечет за собой серьезные финансовые последствия и негативно сказывается на борьбе с бедностью и всеобщее развитие, в том числе препятствует достижению ЦУР и Повестки дня в области устойчивого развития на 2030 год.

Данное руководство содержит информацию, включая практические шаги, меры безопасности и действия, которые могут предпринять женские организации, государственные учреждения и координирующие органы, чтобы, посредством консультаций с лицами, пережившими насилие в отношении женщин и девочек, интегрировать их мнения и голоса в системные реформы. Обсуждения в фокус-группах (ОФГ) и индивидуальные интервью с лицами, пережившими насилие, часто не проводятся из-за опасений, что это может привести к повторной травматизации переживших насилие. Кроме того, многие, кто хотел бы пообщаться с пережившими насилие, не делают этого, поскольку не знают, как правильно и целесообразно задавать им вопросы.

Руководство предназначено для тех, кто намеревается проводить обсуждения в фокус-группах (ОФГ) или индивидуальные интервью с лицами, пережившими насилие в отношении женщин и девочек, чтобы их мнения учитывались в рамках эффективных системных реформ.

1. Всемирная Организация Здравоохранения, от имени межучрежденческой рабочей группы организации объединенных наций по оценкам и данным, связанным с насилием в отношении женщин (2021). [Оценки распространенности насилия в отношении женщин, 2018 г. Оценки глобальной, региональной и национальной распространенности насилия в отношении женщин со стороны интимного партнера и оценки глобальной и региональной распространенности сексуального насилия в отношении женщин со стороны лиц, не являющихся партнерами](#)
2. <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/ending-violence-against-women/faqs/types-of-violence>
3. <https://data.unwomen.org/publications/vaw-rga>
4. <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2022/11/gender-related-killings-of-women-and-girls-improving-data-to-improve-responses-to-femicide-femicide>
5. Grisso и соавторы (1999 г.), Kyriacou и соавторы (1999 г.), Bonomi и соавторы (2006 г.).

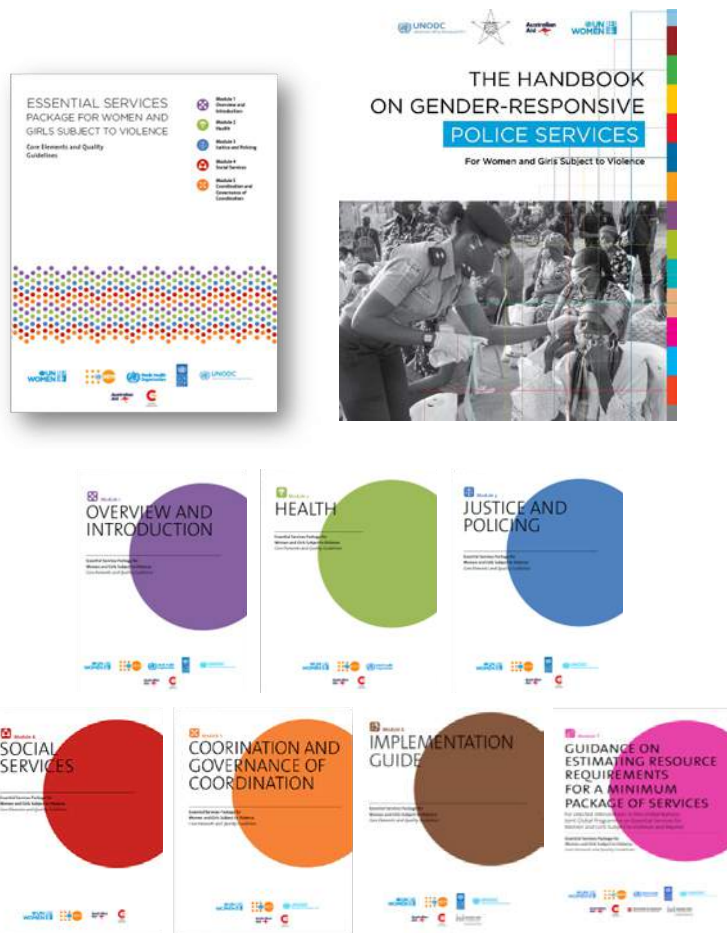
ПАКЕТ БАЗОВЫХ УСЛУГ

Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию: основополагающие элементы и руководящие положения по обеспечению качества предоставляет техническое руководство по вопросам предоставления качественных услуг первой необходимости и мер реагирования в сферах здравоохранения, полиции, правосудия и социальных служб, а также координационных механизмов

Пакет базовых услуг: основополагающие элементы и руководящие положения по обеспечению качества (Пакет базовых услуг)⁶ был разработан Структурой ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-Женщины»), Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Управлением ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УНП ООН), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Программой развития ООН (ПРООН) и запущен в 2015 году в качестве инициативы Глобальной объединенной программы ООН по базовым услугам.

Пакет базовых услуг (ПБУ) включает в себя жизненно важные компоненты скоординированных многосекторальных ответных мер в отношении женщин и девочек, подвергшихся насилию. Предоставление, координация и управление базовыми услугами в области здравоохранения, охраны правопорядка, правосудия и социальных служб могут значительно смягчить последствия насилия для благополучия, здоровья и безопасности женщин и девочек, способствовать восстановлению и расширению прав и возможностей женщин, а также предотвратить повторное насилие.

Руководство «Безопасные консультации с лицами, пережившими насилие в отношении женщин и девочек», в идеале, следует прочесть вместе с руководством, включенным в «Пакет базовых услуг: основополагающие элементы и руководящие положения по обеспечению качества» и другими отраслевыми руководствами и инструментами, например, *Справочник по правоохранительным службам, учитывающим гендерные аспекты, предназначенным для женщин и девочек, подвергшихся насилию*.⁷

6 <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2015/12/essential-services-package-forwomen-and-girls-subject-to-violence>

7 <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2021/01/handbook-gender-responsive-police-services>

ПОДХОД, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ

Пакет базовых услуг (ПБУ) содержит пересекающиеся между собой принципы, лежащие в основе предоставления и координирования всех базовых услуг. Эти принципы включают в себя:

- Правозащитный подход
- Продвижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин
- Соответствие культурным и возрастным особенностям и их учёт
- Ориентированность на потребности жертвы⁸
- Обеспечение безопасности
- Привлечение к ответственности лица, совершившего насилие

Подход, ориентированный на переживших насилие, ставит права человека, потребности и ожидания женщин и девочек, переживших насилие, во главу угла при оказании услуг. Основная проблема, с которой сталкиваются страны, внедряющие руководство по многосекторальным ответным мерам – это обеспечение внедрения мнений и вклада переживших насилие лиц в инициативы по искоренению насилия в отношении женщин и девочек (НОЖД). Во всем мире, лица, пережившие НОЖД, имеют различные потребности и

сталкиваются с различными рисками. Крайне важно, чтобы лица, ответственные за разработку политик, организации гражданского общества и те, кто желает привлечь переживших насилие, изучили опыт этих лиц вместе с субъектами системного уровня и включили полученный опыт в свою работу, а выводы и мнения лиц, переживших насилие – в системные реформы. Влияние решений и действий, принимаемых органами власти, включая органы здравоохранения, полиции, юстиции, социальных служб, глубоко затрагивает жизнь переживших насилие. Участие и мнения лиц, переживших насилие, должны быть учтены в разработке политик, практик и процедур в рамках реагирования на НОЖД, включая внедрение Пакета базовых услуг. При помощи фокус-групп или интервьюирования, лица, пережившие насилие, могут описать свои потребности и нюансы влияния той или иной политики и/или практики на их жизнь.

Подход, ориентированный на переживших насилие, ставит права человека, потребности и ожидания женщин и девочек, переживших насилие, во главу угла при оказании услуг

ДВА ОСНОВНЫХ МЕТОДА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ

Есть несколько способов интеграции мнений и вклада лиц, переживших насилие в отношении женщин и девочек, в программу реагирования. В этом руководстве основное внимание уделяется двум ключевым методам взаимодействия с лицами, пережившими насилие, чтобы включить их голоса и вклад в процесс реализации ПБУ:

1) Групповые интервью с лицами, пережившими насилие, которые чаще называют обсуждениями в фокус-группах (ОФГ); и

2) Индивидуальные интервью с лицами, пережившими насилие.

В процессе ОФГ и индивидуальных интервью с лицами, пережившими насилие, можно получить от них качественные данные, и предоставить им возможность внести свой вклад в совершенствование процесса реагирования на НОЖД. В этом руководстве пошагово описывается, как проводить ОФГ и индивидуальные интервью с лицами, пережившими насилие.

В настоящем руководстве, значки для групповых и индивидуальных консультаций с пережившими насилие указывают на соответствие той или иной методики или концепции какому-либо подходу.

⁸ Пакет базовых услуг для женщин и девочек, подвергшихся насилию (2015 г.). Модуль 1: Краткий обзор и введение. Страница 23. доступен по адресу: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/headquarters/attachments/sections/library/publications/2015/Essential-Services-Package-Module-1-en.pdf>

Что представляют собой обсуждения в фокус-группах (ОФГ) с лицами, пережившими насилие?

ОФГ – это обсуждение с группой лиц, переживших насилие в отношении женщин и девочек, которые имеют общие интересы, опыт или характеристики. ОФГ созывает фасилитатор, который взаимодействует с группой, с целью изучения и документирования информации о проблемах, с которыми сталкиваются данная категория людей. Кроме того, ОФГ предназначены для выявления мнений, установок, убеждений и рекомендаций переживших насилие. В отличие от одностороннего потока информации в ходе интервью «один-на-один», при проведении фокус-групп данные генерируются в процессе «отдавания и принятия» при групповом обсуждении. Во время ОФГ вопросы и ответы дополняют друг друга, и в результате возникают различные темы. Обсуждение часто переходит от личного и индивидуального опыта к откровениям об учреждениях и сообществе.

Одновременно с этим определяются необходимые изменения. Слушая, как лица, пережившие насилие, делятся и сравнивают свои различные точки зрения, можно получить массу информации – не только о том, что они думают, но и почему они думают так. Помимо этого, пережившие насилие предоставляют информацию о влиянии на них мер вмешательства. Например, в процессе обсуждений в фокус-группе с пережившими насилие лицами и арестованными за домашнее насилие, специалисты практики узнали, что обвиняемые из числа этих лиц перестали обращаться в полицию за защитой от правонарушителей после того, как их самих арестовали. Пережившие насилие в подавляющем большинстве считали, что их действия должны были расцениваться как самооборона, поскольку они подвергались длительному насилию и жестокому обращению.

Что такое индивидуальные интервью с лицами, пережившими насилие?

Индивидуальные интервью с лицами, пережившими насилие, – это один из наиболее распространенных способов сбора качественных данных. Продуктивным форматом является полуструктурированное интервью с использованием открытой рамочной структуры, позволяющей вести целенаправленное, но непринужденное общение. Это полезно для сбора информации об опыте работы с системами, направленными на борьбу с НОЖД, и реагировании переживших насилие на эти системы. В отличие от анкеты, в которой вопросы формулируются заранее, полуструктурированное интервью начинается с более общих вопросов. Соответствующие темы оформляются в виде руководства по проведению интервью. Не все вопросы определяются заранее; на самом деле, большинство вопросов формируются в ходе интервью, отражая и проверяя по ходу выявляющуюся информацию. Это дает возможность уточнить детали и опираться в дальнейшем на полученную информацию.

Полуструктурированные интервью требуют мастерства от лица, которое их проводит. Например, если планируется спросить пережившего насилие о его опыте общения с полицией или органами уголовного судопроизводства, очень важно, чтобы проводящее интервью лицо обладало глубокими знаниями о соответствующих органах. Такие знания в значительной мере помогут интервьюеру обратить внимание на проблемы, требующие дополнительного изучения. Беседа лицом к лицу с пережившими насилие лицами на очень деликатные темы, требует осторожности и умения интерпретировать и реагировать на вербальные и невербальные сигналы.

Некоторые лица, пережившие насилие, предпочитают встречаться с интервьюерами индивидуально, а не участвовать в ОФГ по причинам конфиденциальности или нежелания говорить в присутствии других лиц, переживших насилие.

ЗАЧЕМ ПРОВОДИТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ, И ЧТО МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ОТ ОБЩЕНИЯ С НИМИ?

Консультации с лицами, пережившими насилие, позволяют напрямую определить, является ли система или конкретное вмешательство вредным или полезным.

ВСТАВКА 1

Что можно узнать при ОФГ и индивидуальных интервью с лицами, пережившими насилие?

- Выявление потребностей и проблем лиц, переживших насилие.
- Выявление сильных сторон и пробелов в государственной политике, программах помощи лицам, пережившим насилие, услугах и скоординированных усилиях, направленных на благо лиц, переживших насилие.
- Информация о том, что думают или чувствуют лица, пережившие насилие, по поводу конкретной темы или системного вмешательства.
- Как принятые учреждениями меры положительно или отрицательно повлияли на личный опыт перенесённого насилия.
- Может быть выявлено несоответствие, противоречие между тем, как учреждение расследует соответствующие дела и тем, что испытали пережившие насилие.
- Как улучшить планирование и разработку новых программ помощи лицам, пережившим насилие.
- Возможные показатели для осуществления мониторинга и оценки существующих программ.
- Вклад в существующую стратегию или усилия по борьбе с НОЖД.
- Идеи лиц, переживших насилие, о системных вмешательствах и реформах, которые были разработаны для их лучшей защиты и привлечения лиц совершивших насилие, к ответственности.
- Куда за помощью обращаются лица, пережившие насилие, когда они сталкиваются с НОЖД.
- Опыт лиц, переживших насилие, которые могут быть не включены в официальную статистику, в особенности тех лиц, кто относится к недостаточно представленным и маргинализированным сообществам.

По мере того, как страны внедряют инициативы и руководства по реагированию на НОЖД, такие как Пакет базовых услуг, становится все более очевидно, что для обеспечения подхода, ориентированного на лиц, переживших насилие, у этих лиц должна быть возможность внести свой вклад в предлагаемые реформы. Пакет базовых услуг (ПБУ) предоставляет информацию о способах предоставления жертвам насилия более широкого доступа к скоординированному набору важнейших и качественных многосекторных услуг. Те, кто работает над решением проблемы НОЖД, не должны исходить из предубеждений относительно потребностей жертв или их жизненного опыта. Во время

консультирования с лицами, пережившими насилие можно напрямую узнать, вредна или полезна действующая система или конкретное вмешательство. Это также помогает специалистам по вмешательству определить механизмы выживания, которые женщины-жертвы используют для борьбы с насилием, как самостоятельно, так и с помощью своих семей и друзей. Это особенно важно для тех женщин, которые не имеют доступа к официальным службам/услугам. Понимание того, как лица, пережившие насилие, выстраивают путь к жизни без насилия, улучшает работу специалистов по вмешательству и способствует достижению целей таких руководств, как Пакет базовых услуг по обеспечению безопасности и подотчетности.

Кроме того, есть возможность задокументировать, как лица, пережившие насилие, разработали бы меры реагирования на НОЖД и почему. Они могут не только критиковать то, что есть на самом деле, но и высказать своё видение вопросов реагирования. На жизнь переживших насилие влияют системные изменения, и они должны иметь право высказывать свое мнение и влиять на преобразования, которые затрагивают их судьбы.

Консультации с лицами, пережившими насилие, также позволяют получить более глубокое представление об условиях и культурных контекстах, в которых происходит НОЖД. Эти консультации также позволяют глубже понять динамику насилия и жестокого обращения и то, как пережившие насилие, их дети и сообщества подвергаются воздействию НОЖД.

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭТИКИ ПРИ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ

Проведение консультаций с лицами, пережившими насилие, затрагивает важные проблемы этики, конфиденциальности и безопасности. Физическая безопасность и эмоциональное благополучие лиц, переживших насилие и фасилитаторов могут быть поставлены под угрозу, если отсутствует соответствующее планирование и не приняты меры предосторожности.

Кроме того, консультации с лицами, пережившими насилие, не возымеют успеха, если проводящие интервью будут осуждать или критиковать лиц, переживших насилие. Открытое, внимательное слушание является ключевым компонентом успешной консультации.

Соблюдение этических норм, техники безопасности и соответствующее планирование и меры предосторожности при проведении фокус-групп и индивидуальных интервью включают в себя:

1. Информированное согласие

Лица, пережившие насилие, должны быть проинформированы о направленности и целях проекта, а также о том, что будет происходить в фокус-группе или при интервью. Они также должны быть проинформированы и дать согласие на любое планируемое раскрытие предоставленной ими информации. Они должны быть проинформированы о любых аудиозаписях или заметках, которые будут сделаны во время интервью, а также о том, как/где будет храниться информация, кто будет иметь к ней доступ и когда она будет уничтожена. Кроме того, лицам, пережившим насилие, необходимо сообщить контактные данные соответствующего лица для последующих действий.

2. Конфиденциальность

Решение переживших насилие участвовать в ОФГ или в индивидуальном интервью может зависеть от

того, применяется ли в отношении всех участниц строгая конфиденциальность. Это особенно важно в небольших, сельских и отдаленных районах. Те, кто проводит консультации с лицами, пережившими насилие, должны ознакомиться с правилами конфиденциальности и ограничениями и задокументировать подобные ограничения в письменной форме.

3. Уединённая обстановка

Лица, пережившие насилие должны быть уверены, что место проведения консультации безопасно, конфиденциально и доступно. Консультация должна проходить вне зоны видимости и слышимости других людей.

4. Автономность

Автономность лиц, переживших насилие, должна поддерживаться на протяжении всех консультаций. Например, если пережившее насилие лицо хочет прекратить свое участие, ему должна быть предоставлена полная свобода покинуть фокус-группу или назначить индивидуальное интервью.

5. Запись интервью и ОФГ

Запись и/или документирование заявлений лиц, переживших насилие, важны для обеспечения учета их вклада при проведении реформ, разработке политик, программ и обучении. Однако, учитывая первостепенное значение конфиденциальности личности и местонахождения лиц, переживших насилие, для обеспечения безопасности, важно разработать правила анализа, хранения, сообщения и уничтожения информации, полученной от лиц, переживших насилие. По возможности, записи должны вестись специалистом по протоколированию, а консультации с лицами, пережившими насилие должны

быть записаны на аудио и транскрибированы. Если аудиозапись невозможна, сразу по завершению интервью записи дополняются подробностями. Лучше всего анализировать информацию из записей по окончании консультаций в конце каждого дня. Это можно делать вместе с лицами, проводящими интервью или с группой. В отсутствие аудиозаписи, записи, сделанные специалистом по

протоколированию, не будут так же подробны, как можно найти в стенограмме консультаций с лицами, пережившими насилие. В случае записи консультаций с данной группой лиц, следует создать отредактированную текстовую стенограмму после записи и назначить встречу всех членов команды, предварительно проверив стенограмму.

КТО ДОЛЖЕН УЧАСТВОВАТЬ?

Выбор участниц должна определять цель консультаций с лицами, пережившими насилие. В целом, они должны представлять различные географические регионы, возрастные группы и включать представителей маргинализированных сообществ. Выбрав данную группу лиц для участия в консультациях, фасилитаторы должны подумать, какую проблему они хотят обсудить с этой группой, определить отличительную особенность, а затем провести индивидуальное интервью или фокус-группу. Например:

Цель: Лучше понять медицинские и психосоциальные потребности лиц, переживших насилие и заявивших о нём в полицию.

Ссылка на ПБУ: Модуль 3: Правосудие и охрана правопорядка. Лица, пережившие насилие, сообщили о пережитом насилии в полицию. Базовая услуга 3: Расследование, основополагающий элемент 3.2: Медицинские и психосоциальные потребности жертв/ переживших насилие:

Ищите участниц, переживших насилие, которые:

- Сообщили о пережитом насилии в полицию
- Испытали различные приёмы виктимизации и причинения вреда
- Сообщили в полицию о насилии не менее одного года назад
- Представляют различные регионы или участки полицейского управления
- Представляют маргинализированные сообщества
- Будут участвовать добровольно
- Они не моложе 18 лет и представляют различные возрастные группы

Цель: Лучше понять, почему лица, пережившие насилие, не сообщают о пережитом насилии в полицию.

Ссылка на ПБУ: Модуль 3: Правосудие и охрана правопорядка. Лица, пережившие насилие, сообщили о пережитом насилии в полицию. Базовая услуга 1. Расследование, основополагающий элемент 1.2: Поддерживать усилия по повышению осведомленности и пропаганде неприемлемости насилия со стороны мужчин и мальчиков в отношении женщин

Ищите участниц, переживших насилие, которые:

- Не сообщили о пережитом насилии в полицию
- Испытали на себе различные приёмы виктимизации и причинения вреда
- Представляют различные регионы или участки полицейского управления
- Представляют маргинализированные сообщества
- Будут участвовать добровольно
- Они не моложе 18 лет и представляют различные возрастные группы

Цель: Получение информации и предложений от переживших насилие для разработки эффективных материалов по информированию общественности для жертв насилия со стороны интимного партнера и сексуального насилия со стороны лиц, не являющихся партнерами .

Ссылка на ПБУ: Модуль 2: Здравоохранение. Базовая услуга 1: Выявление потерпевших от насилия со стороны интимного партнера, основополагающий элемент 1.1: Информация

Ищите участниц, переживших насилие, которые:

- Являются лицами, пережившими гендерное насилие
- Испытали на себе различные приёмы виктимизации и причинения вреда
- Представляют различные регионы целевой группы

- Представляют маргинализированные сообщества
- Будут участвовать добровольно
- Они не моложе 18 лет и представляют различные возрастные группы

Цель: предоставление информации убежищам и кризисным центрам о предоставляемых индивидуальных и групповых консультациях..

Ссылка на ПБУ: Модуль 4: Социальные услуги. Базовая услуга: 8: Психосоциальная поддержка и консультирование, основополагающий элемент 8.1

Ищите участниц, переживших насилие, которые:

- Испытали разные приёмы виктимизации и причинения вреда
- Воспользовались услугами кризисного центра или убежища
- Имеют опыт индивидуального или группового консультирования в кризисном центре или убежище
- Не воспользовались услугами кризисного центра или убежища
- Они не моложе 18 лет и представляют различные возрастные группы
- Не знают друг друга
- Будут участвовать добровольно
- Из сельских, отдаленных и городских районов

Участвующие в консультациях лица должны находиться в аналогичном положении.

Выбирая для ОФГ лиц, переживших насилие, фасилитатор должен рассмотреть группу женщин, от которых он хочет получить информацию, установить соответствующий критерий и затем провести ОФГ. Для проведения ОФГ, пережившие насилие, как правило, не должны знать друг друга. Это помогает решить проблему конфиденциальности, не позволяет участниц объединяться в группы или доминировать в групповом

обсуждении. Это также способствует достижению целей беспристрастного сбора данных и противодействует восприятию и использованию предвзятой повестки дня.

Если целью фокус-группы с участием данной категории лиц является изучение конкретной системы или вмешательства, рекомендуется разделить переживших насилие, взаимодействующих с системой, и тех, которые еще не взаимодействовали. Лица, пережившие насилие, с похожими ситуациями и опытом будут черпать информацию из комментариев друг друга и повысят эффективность обсуждения.

Выбирая лиц, переживших насилие, для индивидуальных интервью, фасилитатор должен рассмотреть группу женщин, от которых он хочет получить информацию, установить отличительную особенность, а затем провести индивидуальные интервью.

Пример:

В пакете базовых услуг, модуле 3, базовой услуге 3: Расследование, основной элемент 3.2 гласит: «Медицинские и психосоциальные потребности жертв/ потерпевших удовлетворяются». Этот основополагающий элемент подчеркивает важность удовлетворения потребностей жертв в ходе уголовного расследования. Для более глубокого понимания этих потребностей могут быть организованы ОФГ и индивидуальные интервью. Участницы консультаций с лицами, пережившими насилие, не должны быть представителями одной юрисдикции. В целом, лучше не привлекать участниц, которые недавно столкнулись с насилием и жестоким обращением; предпочтительнее определенная дистанция между пережитым ими и системой. Как и в случае с участниками ОФГ, индивидуальные интервью должны проводиться с потерпевшими из разных участков или регионов полицейского ведомства; и обязательно включать жертвы из маргинализированных сообществ.

РАЗМЕР ГРУПП И КОЛИЧЕСТВО КОНСУЛЬТАЦИЙ

Фокус-группы наиболее продуктивны при участии от четырех до десяти человек. Тем не менее, рекомендуется увеличить число приглашенных до восьмидесяти, так как некоторые пострадавшие

лица могут не явиться. Даже те, кто сперва согласился участвовать, могут в последнюю минуту передумать и не прийти. Это вполне объяснимо и ожидаемо. Учитывая такой исход, вероятно, будет целесообразно увеличить число участниц. Однако важно помнить, что чем больше

группа, тем сложнее управлять процессом взаимодействия. Это также может затруднить полноценное участие многих лиц, переживших насилие.

Организаторы ОФГ должны проводить столько ОФГ, сколько необходимо, чтобы в общей сложности встретиться как минимум с 20-25 лицами, пережившими насилие. Если становится понятно, что в ходе беседы больше не возникает новых тем, дальнейшие ОФГ, скорее всего, не потребуются. Цель состоит в том, чтобы провести столько сессий, сколько необходимо, чтобы

получить как можно более точное представление о проблемах.

Для индивидуальных интервью с лицами, пережившими насилие, лучше всего привлечь не менее 5-6 человек по любой конкретной теме. Цель состоит в том, чтобы поговорить с таким количеством переживших насилие, сколько потребуется, чтобы удостовериться, что все основные темы были затронуты. Если никаких новых тем не возникает, то на этом консультацию можно закончить.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ КОНСУЛЬТАЦИЙ

Продолжительность большинства фокус-групп и интервью с пережившими насилие составляет от 90 минут до двух часов. Если их продолжительность составляет два часа и более, необходимо предусмотреть перерывы, чтобы дать

участниц время отдохнуть и восстановить силы. Важно сообщить пережившим насилие, что они вправе покинуть фокус-группу или индивидуальное интервью в любое время.

КТО ДОЛЖЕН ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ?

При привлечении лиц, переживших насилие, к участию в любом из методов консультирования, безопасность всех участниц должна быть в приоритете. Кризисные центры, убежища и организации на уровне сообществ больше всего контактируют с пережившими насилие людьми и часто готовы помочь вовлечь их. Зачастую представители этих организаций обладают большим опытом анализа конкретных проблем безопасности в

стране или регионе и степени риска продолжения насилия, которому подвергаются женщины и девочки, получающие от них поддержку. Кризисные центры, убежища и организации на уровне сообществ также обладают широчайшими знаниями о переживших насилие и информацией, необходимой для проведения безопасных консультаций с пережившими насилие.

ДЕНЕЖНАЯ КОМПЕНСАЦИЯ ЗА УЧАСТИЕ В КОНСУЛЬТАЦИИ

Организации, привлекающие участниц для проведения ОФГ или интервью с лицами, пережившими насилие, должны получать денежную компенсацию за потраченное время и усилия. Организации, занимающиеся проблемами переживших НОЖД, часто оказывают поддержку и помощь в привлечении участниц для проведения ОФГ или интервью. Помимо этого, организация часто предоставляет безопасное место для проведения ОФГ

или интервью, а также уход за детьми для нуждающихся в нём, и квалифицированную помощь для тех, кто может быть встревожен обсуждением или интервью. Усилия и время, затраченные на вовлечение участниц в консультирование, должны быть вознаграждены денежной компенсацией.

КАК ПРИВЛЕЧЬ К УЧАСТИЮ ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ

Приоритетом при вовлечении лиц, переживших насилие должна быть их безопасность. Различные буклеты, переписка и телефонные контакты должны быть как можно более «нейтральными» с точки зрения конфиденциальности. Большинство лиц, переживших насилие, раскрывают свой пережитый опыт очень немногим людям. Некоторые не рассказывают об этом никому. Таким образом, помимо обеспечения физической безопасности женщины или девушки, не менее важно обеспечить защиту ее частной жизни. Например, «исследование женского здоровья» – это более подходящее нейтральное название для фокус-группы или индивидуального интервью с пережившей насилие женщиной. Важно знать, когда и как безопасно звонить, отправлять текстовое сообщение или публиковать буклет/письмо. Как отмечалось выше, сотрудники кризисных

центров, убежищ и общинных организаций, обладающих опытом работы с жертвами насилия, обычно могут представить полезные указания по методу или методам, которые лучше всего работают и являются наиболее безопасными для женщин и девочек в их сообществе.

Лиц, переживших насилие, можно вовлекать посредством:

- Телефонных звонков,
- Листовок/буклетов в учреждениях здравоохранения,
- Листовок/буклетов в организациях социального обслуживания,
- Личного общения с сотрудниками убежищ и кризисных центров,
- Текстовых сообщений/WhatsApp, и
- Социальных сетей

Пример сценария телефонного разговора для привлечения лиц, переживших насилие, к участию в фокус-группе

Ниже приводится примерный сценарий телефонного разговора, используемый кризисным центром. В следующем примере, целью организаторов было выявить лиц, переживших домашнее насилие, которые контактировали с местным полицейским управлением, для включения их в групповую консультацию. Целью консультации было выяснить, считают ли лица, пережившие насилие, что их контакты с полицией повышают или сокращают уровень их безопасности.

В настоящее время, в рамках проекта по борьбе с домашним насилием проводится серия слушаний, и мы приглашаем вас присоединиться к нам, чтобы поделиться своим опытом общения с полицейским округом Манилы (MPD), а также своими предложениями касательно изменения ситуации.

Мы приглашаем к участию переживших насилие лиц, которые в течение последних трех лет (2018-2021 гг.) обращались в местную полицию за помощью по вопросам домашнего насилия. Проживание в Маниле не является обязательным для участия. Единственным требованием является наличие опыта взаимодействия с MPD в течение последних трех лет.

Цель этих слушаний – узнать о вашем опыте взаимодействия с MPD. В целом, мы спросим лиц,

переживших насилие, повысил или понизил уровень безопасности и благополучия их опыт взаимодействия с MPD.

Каждый участник получит 2 000 песо наличными в знак благодарности за его/ее участие. Мы также предоставим денежные средства на уход за детьми и транспорт, если потребуется.

Сессия слушания будет проводиться сотрудниками организации «Global Rights for Women» (Глобальные права для женщин). Наши сотрудники Проекта в области домашнего насилия также будут присутствовать в помещении. Ваше участие в сессии слушаний будет конфиденциальным. Мы будем документировать и выявлять темы, которые возникнут в ходе сессии. Если вы решите присоединиться к нам, мы попросим вас подписать краткую форму, содержащую обязательства конфиденциальности, а также подтверждающую получение 2 000 песо. Интересно ли вам принять в этом участие?

Для безопасности лиц, переживших насилие, важно, чтобы сообщения такого типа не передавались по голосовой почте.

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА УЧАСТИЕ ДЛЯ ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ

Крайне важно подчеркнуть, что спонсоры проекта ценят время и информацию от лиц, переживших насилие. Это можно выразить, предоставив финансовую компенсацию,

уход за детьми (при необходимости), транспорт и питание для участвующих в фокус-группах и в интервью. В следующем разделе каждый из этих пунктов рассматривается более подробно.

Денежная компенсация для лиц, переживших насилие

Местные организации по оказанию помощи женщинам также могут дать рекомендации относительно размера и способа предоставления финансовой компенсации лицам, пережившим насилие. Важно предоставить финансовую компенсацию, идеально наличными, непосредственно после завершения ОФГ

или индивидуального интервью. Предоставление чека или электронного платежа может поставить под угрозу безопасность пережившего насилие лица – если злоумышленник найдет доказательства участия жертвы в обсуждениях. Другим вариантом компенсации может быть подарочная карта местного магазина.

Уход за детьми

Многие лица, пережившие насилие, не смогут участвовать в ОФГ или индивидуальном интервью без обеспечения ухода за их детьми. В связи с этим рекомендуется обеспечить уход за детьми или

выплатить денежную компенсацию, благодаря которой лица, пережившие насилие, смогут самостоятельно организовать уход за детьми.

Перевозка

Организаторы должны спланировать обеспечение транспортировки. Пережившим насилие должен быть предоставлен транспорт или компенсированы расходы. При предоставлении транспорта следует также рассмотреть вопросы безопасности в местах сбора и высадки.

ВСТАВКА 2

Компенсация для лиц, переживших насилие и участвующих в консультации

Организаторы должны предоставить:

- Компенсацию/стипендию за участие лицам, пережившим насилие
- Уход за ребенком или возмещение расходов на этот уход
- Транспорт или возмещение расходов на проезд

ГДЕ БУДУТ ПРОХОДИТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ?

Организаторы ОФГ и индивидуальных интервью с жертвами должны определить место и время проведения сессии. Помещение должно быть уединенным и достаточно просторным, чтобы вместить предполагаемое количество лиц, переживших насилие. Если потребуются переводчики,

в помещении должно быть предусмотрено дополнительное рабочее место для них и их оборудования. Кроме того, если на месте будет предоставляться уход за детьми, то необходимо помещение вне зоны видимости и слышимости лиц, переживших насилие. Местоположение должно быть

конфиденциальным для обеспечения безопасности лиц, переживших насилие. В качестве помещений для проведения ОФГ и индивидуальных интервью с лицами, пережившими насилие, могут использоваться здания служб поддержки женщин и правительственных зданий с отдельными комнатами. Также необходимо учесть интересы лиц, переживших насилие, с ограниченными физическими возможностями. Если ОФГ или индивидуальное интервью с пострадавшим лицом связаны с конкретным государственным учреждением или службой поддержки жертв, эти помещения могут показаться им пугающими и их лучше не использовать. Местные организации по поддержке женщин лучше всего способны определить подходящие места, где пережившие насилие чувствуют себя наиболее комфортно.

ВСТАВКА 3

Соображения относительно места проведения очных консультаций лиц, переживших насилие

- Приватное пространство, где может быть обеспечена конфиденциальность
- Помещение с достаточной площадью для размещения необходимого количества лиц
- Помещение для переводчиков, если необходимо
- Если обеспечивается уход за детьми, для них должна быть оборудована отдельная комната
- Помещение вне учреждения, о котором будет идти речь во время консультации
- Пространство, доступное для людей с ограниченными возможностями

В КАКОЕ ВРЕМЯ ДНЯ СЛЕДУЕТ ПРОВОДИТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ?

ОФГ с участием лиц, переживших насилие, часто проводятся ранним вечером во время приема пищи, после обычного рабочего времени. Тем не менее, в некоторых сообществах из-за бандитизма и уличного насилия потерпевшим небезопасно передвигаться в вечернее время суток. В процессе взаимодействия организаторы должны опросить лиц, переживших насилие, о том, какое время суток они предпочитают. Выбранное время суток может также определить необходимость присмотра за детьми и транспорта для поддержки участия переживших насилие лиц.

При назначении индивидуальных интервью организаторы должны опросить лиц, переживших насилие и узнать удобное для них время встречи, в соответствии с временными периодами, когда интервьюер также свободен. Обратите внимание, что пережившее насилие лицо, изначально отказывающееся от интервью, или узнавшее о проекте от других, может заинтересоваться возможностью высказаться. Для интервьюеров также может быть очень полезно иметь как можно больше возможностей услышать голоса переживших насилие. Для удобства данной категории лиц целесообразно рассмотреть проведение интервью в режиме онлайн или по телефону.

ВСТАВКА 4

Соображения касательно выбора времени суток для проведения консультационных сессий с лицами, пережившими насилие

- Позвольте пережившим насилие сообщить, какое время суток лучше всего подходит для их вовлечения в консультации
- Продумайте, будут ли сессии проводиться очно или дистанционно (по телефону или в режиме видеоконференции)
- Рассмотрите возможность организации питания во время перерыва и предоставления еды для очных сессий фокус-групп
- Многие пережившие насилие могут не захотеть ехать на фокус-группу или интервью и возвращаться обратно в темное время суток.
- Насилие в сообществе и бандитизм могут повлиять на безопасность передвижения лиц, переживших насилие

ПЕРСОНАЛ, ПРОВОДЯЩИЙ КОНСУЛЬТАЦИИ: КТО ДОЛЖЕН НАХОДИТЬСЯ В ПОМЕЩЕНИИ ПОМИМО ЛИЦ, ПЕРЕЖИВШИХ НАСИЛИЕ?

При проведении фокус-групп или интервью с пережившими насилие важно учитывать других людей, которые примут в них участие. Например, если переживших насилие спрашивают об их взаимодействии с полицией, важно, чтобы в комнате не было никого из управления полиции.

 При проведении фокус-группы с лицами, пережившими насилие важно наличие нескольких дополнительных ролей, помимо фасилитаторов и специалистов по протоколированию. В ходе проведения фокус-группы пережившему насилие может понадобиться перерыв, или он/она даже решит покинуть сессию из-за деликатного характера обсуждений. Поэтому важно, чтобы фасилитатор и специалист по протоколированию не были единственными присутствующими. Должен быть доступен обученный специалист по поддержке переживших насилие лиц, чтобы позаботиться о любом участнике, который покидает помещение. ЕСЛИ нужен уход за детьми, должны присутствовать квалифицированные специалисты. Кроме того, очень важно, чтобы специалисты, обученные оказывать поддержку лицам, пережившим насилие, смогли встретиться с ними по окончании интервью или фокус-группы. Вполне возможно, что после мероприятий лица, пережившие насилие, могут нуждаться в помощи или эмоциональной поддержке. Если фасилитаторы обладают таким опытом, они могут предложить это в

дополнение к назначенному человеку, оказывающему поддержку лицам, пережившим насилие. В целом, необходимы следующие роли:

- Ответственный за устройство звуко-/видеозаписи
- Специалист по протоколированию (2, если сессия не записывается)
- Поддержка пережившим насилие, которым может понадобиться покинуть помещение
- Фасилитатор (фасилитаторы) – от одного до двух
- Квалифицированные поставщики услуг по уходу за детьми
- Переводчики (если необходимо)
- Размещение тех, кто сопровождает лиц, переживших насилие, на ОФГ

Для каждой из вышеперечисленных ролей не обязательно назначать отдельного человека. Один человек может взять на себя несколько ролей. Во время проведения консультаций с лицами, пережившими насилие, важно уделять внимание и заботиться о тех (включая переводчиков), кто присутствует в комнате, особенно в случае людей, не работающих с пережившими насилие на регулярной основе. На них могут повлиять рассказанные истории; важно поговорить о возможных способах адаптации к тому, что они услышат во время консультаций. Следует также рассмотреть возможные влияния таких реакций на переживших насилие.

© «ООН-Женщины» (2015 г.)

КТО ДОЛЖЕН ПРОВОДИТЬ КОНСУЛЬТАЦИИ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ? СКОЛЬКО ФАСИЛИТАТОРОВ ДОЛЖНО БЫТЬ?

Фасилитаторы ОФГ и индивидуальных интервью с лицами, пережившими насилие в отношении женщин и девочек (НОЖД), должны обладать знаниями о механизмах виктимизации и повторной виктимизации этих лиц. В целях обеспечения свободных дискуссий и отсутствия страха, сотрудники не должны содействовать проведению сессии или присутствовать в помещении. Например, если пережившие насилие будут рассказывать о своей жизни в убежище, фасилитатор не должен быть сотрудником этого убежища. Важно, чтобы фасилитатор, проводящий консультации с данной категорией лиц, не имел личной заинтересованности в защите мер системного реагирования. Любая предвзятость представителя учреждения может сократить прозрачность, которой пытаются добиться в ходе этих бесед. Как бы то ни было, фасилитатор должен обладать глубокими знаниями о политике и методах работы убежищ. Кроме

того, лица из маргинализированных сообществ, пережившие насилие, должны иметь доступ к фасилитатору из аналогичной культурной среды, который использует их родной язык для проведения консультаций.

Лицо (лица), проводящее ОФГ или индивидуальные интервью с пережившими насилие, должно:

- Обладать глубоким пониманием учреждения, которое подвергается анализу
- Не быть связанным с учреждением, которое подвергается анализу
- Обладать опытом и знаниями о динамике НОЖД
- Иметь один и тот же культурный опыт и говорить на одном и том же языке

ОКАЗАНИЕ ПОДДЕРЖКИ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ, ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ КОНСУЛЬТАЦИЙ

Как правило, пережившие насилие, согласившиеся участвовать в консультации, тем самым показывают, что они хотели бы быть услышанными. Роль фасилитаторов, интервьюеров и лиц, оказывающих поддержку – обеспечить до, во время проведения и после сессии условия, помогающие высказаться лицам, пережившим насилие. Важно предпринять все возможное, чтобы лица, пережившие насилие, избежали повторного ощущения кризиса и не покинули сессию. Для этого, фасилитаторы могут следить за состоянием переживших насилие на протяжении всей консультации, спрашивая, всё ли у них хорошо. Кроме того, они могут регулировать темп, если это необходимо, а также предоставлять список ресурсов для дополнительной поддержки в начале (лучше всего) или в конце сессии (тоже неплохо).

В случае дистанционного консультирования важно заранее предусмотреть непредвиденные сбои в связи.

Цель консультаций – ознакомиться с опытом взаимодействия переживших насилие с общинными и правовыми мерами реагирования и вмешательства; при консультациях с пережившими насилие не следует требовать от них пересказывания пережитого травмирующего опыта. Анализ взаимодействия пережившего насилие с учреждением или организацией, предоставляющей помощь лицам, пережившим насилие, как правило, содержит минимальное количество подробностей о самом опыте насилия. Фасилитаторы могут начинать консультации с общих вопросов, позволяя пережившим насилие рассказать больше подробностей, если они считают это уместным. Предоставьте им возможность для этого.

Важно, чтобы фасилитаторы были подготовлены к проявлению у лиц, переживших насилие, различных эмоций при обсуждении своего опыта. Многие лица рассказывают о том, что неэффективность систем реагирования приводит к еще большей виктимизации. Обвинения в связи с перенесенным насилием – обычное явление. Кроме того, часто пережившим насилие

советуют не упоминать и забыть о виктимизации, чтобы уберечь себя от позора, стыда или дальнейшего риска. Фасилитаторам важно помнить об этом во время консультаций, чтобы установить доверительные отношения. Эти переживания могут сами по себе быть травмирующими.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ИНФОРМИРОВАННОЕ СОГЛАСИЕ

Конфиденциальность является критически важным компонентом ОФГ и индивидуальных интервью. Лица, пережившие насилие, должны быть проинформированы об ограниченных возможностях организатора по обеспечению конфиденциальности.

Лицо, пережившее насилие, не должно участвовать без его информированного на то согласия, причем оно должно быть получено в письменном виде. Информированное согласие должно включать четкую информацию о том, как будет использоваться предоставленная жертвами информация.

Что должно быть включено в форму согласия

Заявление о согласии должно быть предоставлено всем лицам, пережившим насилие, участвующим в консультациях, либо в фокус-группах, либо в рамках интервью. Лицам, пережившим насилие, должна быть предоставлена возможность прочитать и понять, что будет происходить во время сессии, и знать о рисках и преимуществах. Образец формы согласия и обеспечения конфиденциальности можно найти в приложениях.

Лица, пережившие насилие, могут говорить о своем собственном жизненном опыте насилия и/или о том, как отреагировали окружающие. Вполне вероятно, что могут возникнуть деликатные вопросы, которые вызовут болезненные воспоминания. Форма согласия может помочь пережившим насилие подготовиться к этому.

В форме согласия также может быть указано, что помощь и ресурсы будут доступны во время или после сессии. Это – важная информация для переживших насилие, чтобы они могли принять осознанное решение о том, стоит ли продолжать консультацию.

Несмотря на все усилия, направленные на обеспечение конфиденциальности, существует риск разглашения другими участниками или наблюдателями информации, услышанной ими во время консультации, и тем самым конфиденциальность не соблюдается. В форме согласия должны указываться любые ограничения организаторов касательно обеспечения конфиденциальности и риски, с которыми могут столкнуться участницы – пережившие

насилие лица, если организаторам станет известно о нарушении конфиденциальности, они должны немедленно сообщить об этом, пережившему насилие лицу, чья конфиденциальность была нарушена.

Решение об участии в ОФГ или индивидуальном интервью с лицами, пережившими насилие, не должно влиять на их текущие или будущие отношения с любой обслуживающей организацией или государственным учреждением. Если лицо, пережившее насилие, согласится принять участие в ОФГ или индивидуальном интервью, то впоследствии оно может в любой момент отказаться от участия без какого-либо влияния на упомянутые отношения. Соответствующее заявление также должно быть включено в форму согласия.

Участие в ОФГ или индивидуальном интервью также имеет свои преимущества, которые могут быть указаны в форме согласия. Например, оно позволяет лицам, пережившим насилие, получить представление о воздействии мер вмешательства и внести предложения по реформам. Помимо этого, многие пережившие насилие лица – участницы фокус-групп и индивидуальных интервью – установили новые и долгосрочные связи с другими лицами, пережившими то же. Участницы часто сообщают, что после такого общения они почувствовали, что их права и возможности расширились. Безусловно, целью также является повышение безопасности лиц, переживших насилие, и их детей.

ЗВУКОЗАПИСЬ И ВЕДЕНИЕ ЗАПИСЕЙ В ХОДЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ

Рекомендуется вести аудиозапись сессий, если это невозможно, необходимо вести подробные записи. Если ведется аудиозапись, то для изучения другими должна быть доступна только отредактированная расшифровка.

Важно также информировать переживших насилие о преимуществах аудиозаписи и о том, как она будет использоваться.

Организаторы должны объяснить, что преимущество аудиозаписи в том, что она наиболее точно фиксирует высказывания переживших насилие. Прежде чем приступить к аудиозаписи ОФГ с пережившими насилие, организаторы должны получить разрешение от каждого из них.

Если пережившим насилие неудобно пользоваться записывающим устройством, рекомендуется пригласить двух специалистов по протоколированию, чтобы записать как можно больше подробностей.

Если интервью проводится индивидуально, с каждым пережившим насилие лицом следует посоветоваться, будет ли ему/ей удобно, если их голос будут записывать. Как и в случае ОФГ, важно разъяснить преимущества аудиозаписи, кто будет иметь доступ к записи и когда она будет уничтожена. Также целесообразно предложить пережившим насилие возможность вычеркнуть любой раздел или ответ из аудиозаписи или заметок. Поскольку аудиозаписи иногда не удаются, важно, чтобы организатор также делал заметки. Интервьюер также может делать записи, если это не нанесёт ущерб его связи с лицом, пережившим насилие.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ФАСИЛИТАТОРА: ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО ЗАДАВАТЬ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ

В ходе подготовки к ОФГ и индивидуальным интервью с лицами, пережившими насилие, интервьюеры, организаторы и фасилитаторы должны составить перечень необходимых вопросов для этой категории лиц. При разработке подобных вопросов рекомендуется получить информацию от межведомственных координационных органов. Как было отмечено выше, фасилитаторы должны быть знакомы с политиками и процедурами учреждения, которое является объектом для проведения консультации. Это поможет при составлении вопросов для лиц, переживших насилие.

Важно собрать демографическую информацию у каждого пережившего насилие. Подготовьте вопросы, соответствующие целям консультации. Обсудите с членами команды, как и когда ведущий фасилитатор может отклоняться от поставленных вопросов. Запланируйте, как члены группы должны предупредить фасилитатора, если им или участниц покажется, что они запутались или что-то неясно.

Ниже приведены примерные вопросы, составленные специально для переживших насилие, которые пользовались убежищем наряду с программой по расширению экономических прав и возможностей.

- Вводная информация о лицах, переживших насилие, должна включать в себя:
 - Возраст
 - Количество и возраст детей
 - Сроки использования услуг
 - Город или место жительства
- Что привело вас в убежище/службу?
- Как часто вы получали помощь от убежища/службы?
- Какой вид помощи вы получили от убежища/службы?

- Обдумывая ваши потребности в конкретный момент времени, скажите, какая помощь была для вас полезной? Существовала ли какая-либо потребность, которую не удовлетворило убежище/служба? Если да, то в чем именно они не смогли помочь?
- Как вы узнали об убежище/службе?
- Были ли случаи, когда управление программой приводило к возникновению дискомфортных или небезопасных для вас ситуаций? Если да, пожалуйста, опишите.
- Как убежище/служба расширили вашу безопасность? Сократили ли убежище/служба степень вашей безопасности? Если да, опишите, пожалуйста, как это произошло.
- Эти услуги предоставлялись вам с учетом культурных

особенностей?

- Опишите, каким образом убежище/служба способствовали расширению ваших прав и возможностей как женщины.
- Есть ли способы, посредством которых убежище/служба может улучшить деятельность по расширению прав и возможностей переживших насилие? Если да, пожалуйста, опишите.
- Если бы вы снова участвовали в программе – что должно остаться неизменным? Что должно измениться?

Примечание: Фасилитаторам не обязательно задавать все вопросы каждому пережившему насилие. Этот тип консультирования не является исследовательской моделью, требующей подобной непрерывности.

Документация

Ведя аудиозапись сессии, с разрешения лица, пережившего насилие, можно отправить аудиозапись для расшифровки – но необходимо, чтобы участник ознакомился с условиями предоставления данных услуг и изучил политику конфиденциальности. Если будет использоваться услуга расшифровки, посоветуйте пережившему насилие использовать псевдоним и не предоставлять никакой идентифицирующей информации о местонахождении.

Убедитесь, что все аудиозаписи сессий хранятся в защищенных паролем виртуальных пространствах/носителях с защитой от вредоносных программ и взлома. Если это невозможно, пригласите на консультацию специалиста по протоколированию. Храните аудиозаписи только в случае крайней необходимости и уничтожьте их сразу после завершения проекта. Обеспечьте доступ к

необработанным аудиозаписям только тем лицам, которым это необходимо для выполнения работы по проекту. Убедитесь, что данные лица подписали соглашение о конфиденциальности, указывающее, что они понимают, что данный материал является строго конфиденциальным и не должен передаваться никому за пределами строго ограниченного круга лиц, работающих над проектом (в идеале – менее 3 человек). Расшифровки без какой-либо идентифицирующей информации (имя, адрес, дата рождения, местонахождение) могут быть переданы команде, проводящей анализ.

Если аудиозапись не ведется, но привлечены специалисты по протоколированию, следуйте рекомендациям касательно очных сессий и обработки данных, представленным выше.

Забота о лицах, переживших насилие

Важно предоставить обученного специалиста по поддержке переживших насилие, способного помочь проводящим интервью создать успокаивающую обстановку, наблюдать за языком тела и реакциями участника, а также провести дебрифинг для пережившего насилие лица, после консультации, чтобы он восстановился после сеанса и вернулся к своей повседневной жизни.

Фасилитаторы, интервьюер и специалисты по поддержке должны следить за участниками, которые могут казаться напряженными или нуждаться в перерыве. В таких случаях важно перейти от изучения вопросов, касающихся консультации, к заботе о пережившем насилие:

сделать небольшую паузу, совместный медленный, глубокий вдох, вопрос пережившему насилие лицу, что он/она чувствует или думает в данный момент (если уместно), оказать поддержку пережившему насилие лицу – следует предложить ему/ей посмотреть в сторону от интервьюера и описать вам комнату или звуки, которые он/она слышит (например, восстановить связь со своими чувствами) – все эти приемы могут помочь человеку восстановить связь с вами и окружающими. Если пережившее насилие лицо хочет продолжить, необходимо оценить, стоит ли продолжать консультацию или выделить дополнительные ресурсы и перейти к завершению сеанса.

АНАЛИЗ ДАННЫХ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕМ КОНСУЛЬТАЦИЙ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ

Если консультация была записана и расшифрована, расшифровка должна быть отредактирована, чтобы исключить информацию личного характера, идентифицирующую переживших насилие. Если консультация не записывалась, то специалисты по

протоколированию должны объединить информацию, собранную каждым из них, в один документ. Этот документ не должен содержать никакой личной идентифицирующей информации о лицах, переживших насилие.

Комитет по обзору данных – Состав и функции

В состав Комитета по обзору данных должны входить местные эксперты в области НОЖД и представители правительства или той организации гражданского общества, деятельность которой проверяется.

Представители «внутренних» агентств должны проявлять готовность более тщательно изучить опыт взаимодействия переживших насилие с их учреждением. Такие представители должны быть заинтересованными сторонами, открытыми для улучшений, реформ и изменений, вместо занятия оборонительной позиции. Как правило, эти представители заинтересованы в получении информации о том, как их ведомства повысили или сократили безопасность жертв насилия.

Организаторам консультаций с пережившими насилие следует акцентировать внимание на цели выявления важных системных реформ, а не на порицании или обвинении отдельных специалистов-практиков.

Встречи для анализа данных должны быть

запланированы, при этом члены комитета должны заранее ознакомиться либо с полной расшифровкой консультации или с отредактированными заметками.

Члены комитета должны просмотреть расшифровки, аудиозаписи и/или подробные заметки до заседания комитета, а затем обсудить их вместе. Члены комитета должны выявить темы, возникающие среди лиц, переживших насилие. К примеру, в одной из фокус-групп с арестованными и осужденными жертвами домашнего насилия, многие жертвы говорили о трудностях при получении нового жилья, по причине судимости. Члены комитета знали, что закон разрешает домовладельцам/арендодателям проверять биографические данные потенциальных жильцов. Это – одно из последствий судимости переживших насилие, если они сами были арестованы и осуждены за домашнее насилие. Это значительно усложнило их уход от обидчиков.⁹ Это была крайне важная тема, выявленная в ходе фокус-группы, так как именно это могло повлиять на любую жертву, арестованную за домашнее насилие в этом сообществе.

Краткий отчет

ОФГ и индивидуальные интервью с лицами, пережившими насилие, должны быть задокументированы в сводном отчете. Отчет должен включать:

- Введение, в котором освещается суть изучаемого вопроса (вопросов), с какой целью и кем.

9 In Their Own Words: Victims of Battering Talk About Being Arrested and Convicted. Melissa Scaia for the National Clearinghouse on the Defense of Battered Women. [Говоря своими словами: Жертвы избиения рассказывают о том, как их арестовали и осудили. Мелисса Скайя для Национального информационно-справочного центра по защите пострадавших от насилия женщин], 2017 г. Доступно по ссылке: <https://drive.google.com/file/D/1-JB8K1WDVND3ZR3-9FFU1PIDROWN4JTF/VIEW>

- Процесс и критерии, используемые при привлечении лиц, переживших насилие, к участию в ОФГ или индивидуальных интервью.
- Количество лиц, переживших насилие и принявших участие в фокус-группе или индивидуальных интервью.
- Демографические характеристики участниц, переживших насилие.
- Описание процесса.
- Географический регион, который представляют

лица, пережившие насилие.

- Сфера и основное направление исследования.
- Темы, обнаруженные в ходе консультаций лицами, пережившими насилие. Цитаты в поддержку определенной темы важны, но не должны включать в себя личные идентифицирующие характеристики соответствующих лиц.

Образец отчета ОФГ включён в приложения.

СООБРАЖЕНИЯ КАСАТЕЛЬНО ПРОВЕДЕНИЯ ФОКУС-ГРУПП ИЛИ ИНТЕРВЬЮ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПОМОЩЬ ЛИЦАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК (НОЖД)

Крайне важны интервью или фокус-группы с организациями, оказывающими поддержку жертвам НОЖД. Сотрудники этих организаций поддерживают наиболее тесный и конфиденциальный контакт с жертвами и располагают наиболее подробной информацией об их пережитом опыте. По возможности, интервью или фокус-группы следует проводить в дополнение к опросу переживших насилие, а не вместо него.

Решая, кто должен участвовать в организации фокус-группы с лицами, пережившими НОЖД, следует учитывать следующее:

- Действующий персонал организаций, оказывающий помощь пережившим НОЖД.
- Представители всех организаций, оказывающие помощь пережившим НОЖД.
- Бывшие сотрудники организаций оказывающие помощь пережившим НОЖД.

Фокус-группы и интервью со специалистами-практиками организаций по работе с лицами, пережившими НОЖД, могут быть полезны для сбора информации об эффективных и проблемных системных вмешательствах. Для специалистов-практиков также должна быть обеспечена конфиденциальность. Темы могут быть выявлены, но личная идентифицирующая информация о сотрудниках этих организаций должна быть исключена

из любого отчета.

Ниже приведен образец плана фокус-группы с консультантами в кризисном центре.

Введение: Наша цель – углубить наши знания о том, как, когда и обеспечивает ли система уголовного правосудия безопасность жертв и привлекает ли к ответственности правонарушителей. Помогите нам определить рамки нашей работы по совершенствованию системы уголовного правосудия. Мы будем спрашивать вас о следующем:

- Что работает хорошо.
- Влияние различных систем: т.е. служб экстренной помощи, правоохранительных органов, прокуратуры, судебной системы.
- На что обратить внимание и к чему прислушаться в наших интервью с пережившими насилие.
- Другие возможные опрошенные, обладающие важной информацией.

Вопросы для сотрудников кризисных центров при оценке мер реагирования правоохранительных органов:

- С вашей точки зрения работника кризисного центра, что ощущают лица, пережившие насилие, когда обращаются за помощью в полицию?
- Работа/действия офицеров приносят пользу? Что ухудшает или делает ситуацию более опасной?

- Когда партнера пережившей насилие арестовывают, связывается ли с пострадавшим лицом тюрьма, чтобы сообщить, когда правонарушитель будет освобожден? Как и когда?
- О чем мы должны спрашивать, на что обращать внимание и к чему прислушиваться при проведении анализа?
- Какие вопросы мы должны задавать лицам, пережившим насилие?

ДИСТАНЦИОННОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ С ЛИЦАМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ НАСИЛИЕ

Предпочтительны очные консультации, но, иногда лучшим вариантом будет проведение одного или нескольких дистанционных консультаций посредством телефона или видеоконференции. Вот некоторые из факторов, способные склонить организаторов к дистанционному консультированию: значительное географическое разделение проводящих интервью или фасилитаторов и участниц, значительные ограничения бюджета на поездки, вопросы безопасности, обусловленные передвижением через один или несколько регионов, а также возможные предпочтения и пожелания консультируемого. Так, например, во время кризиса общественного здравоохранения, вызванного пандемией COVID-19, многие консультации с пережившими насилие проводились в режиме видеоконференции или по телефону, чтобы свести к минимуму поездки, соблюдать ограничения общественного здравоохранения и снизить вероятность заражения.

Дистанционные консультации могут решить некоторые трудности, присущие очным консультациям с пережившими насилие, но и ведут к появлению новых обстоятельств и вызовов, связанных с безопасностью, фасилитацией, документированием и поддержкой участниц. Без достаточного объема технологий, тщательной подготовки и умелой фасилитации зачастую трудно воспроизвести естественные условия, возникающие при проведении очных фокус-групп или индивидуальных интервью. При дистанционных консультациях с лицами, пережившими насилие,

организаторы должны подготовить альтернативный способ оплаты, учитывая факт отсутствия личной встречи. Это – крайне важные рекомендации, так как опыт участия в консультациях не должен повторно виктимизировать переживших насилие, они не должны чувствовать, что их эксплуатируют. Если следить за каждой важной деталью, дистанционные консультации с пережившими насилие могут быть успешными и должны использоваться, если очные встречи невозможны.

Может быть полезно сочетание нескольких подходов. Например, если фасилитаторы не могут посетить регион в силу отсутствия безопасности, местная общественная организация, привлекающая участниц, может провести очную сессию фокус-группы, пригласить фасилитаторов посредством видеоконференций или предоставить безопасное/центральное местоположение, для проведения дистанционного интервью с пережившими насилие. Применение таких комбинированных вариантов может упростить процесс дистанционного консультирования.

Ниже представлены рекомендации по дистанционному консультированию посредством видеоконференций. Консультирование по телефону следует рассматривать только в том случае, если нет других вариантов, и если это безопасно.

Консультирование посредством видеоконференцсвязи

Благодаря видеоконференции, проводящие интервью или фасилитаторы имеют прекрасную возможность установить контакт с опрашиваемым (опрашиваемыми) и оценить, насколько он/она понимает специфические вопросы. Добавляя наглядную информацию, фасилитаторы могут наблюдать за реакцией переживших насилие и при необходимости корректировать или адаптировать интервью. Это особенно важно в случае

любых сессий с участниками, в ходе которых используется переводчик (например, язык, жесты), так как голос лица, пережившего насилие, уже в некоторой степени приглушен. Даже если скорость передачи сигнала или интернетсоединения нестабильна, интервью или фокус-группу с использованием видеоконференции следует начать начинать с представления, обзора сессии, выражения согласия и получения ответов на вопросы. Всё это поможет установить связь с фасилитатором

или лицами, проводящими интервью, даже если камера впоследствии будет выключена. Если фасилитаторы на местах помогают работе дистанционного фасилитатора, участницы должны иметь возможность видеть всех, кто участвует в сессии.

В этом разделе рассматриваются вопросы безопасности,

фасилитации, документирования и оказания помощи лицам, пережившим насилие, до, во время и после консультационной сессии. Информация о ресурсах технологического характера, необходимых для успешного проведения консультаций в режиме видеоконференции, приведена в конце раздела.

Рекомендации по безопасности во время проведения дистанционного консультирования лиц, переживших насилие

Местоположение

Если для проведения дистанционных фокус-групп или индивидуальных интервью выбрано определенное место, то вопросы его безопасности, доступности и транспорта аналогичны рассматриваемым при очных консультациях.

При проведении сессий, во время которых переживший насилие находится вне своего дома, следует учитывать как физическую, так и психологическую безопасность. Безопасно ли пережившему насилие в своем доме? Будут ли другие члены семьи в процессе консультации иметь доступ к нему? Смогут ли они видеть или слышать то, что обсуждается? Ассоциируются ли определенные комнаты в доме с пережитым насилием или травмой? Если нет, будет ли консультация способствовать ассоциации этого помещения с травмой?

Если у себя дома пережившее насилие лицо не в безопасности, лучше всего совместно определить другое место, откуда она сможет присоединиться к дистанционной консультации. Например, будет отлично, если друг или родственник может обеспечить безопасность, конфиденциальность и необходимое оборудование. Если такой способ не подходит, можно рассмотреть другие варианты - например, есть ли определенное время суток, когда она может остаться одна? Достаточно ли хорошо она владеет навыками использования онлайн-чата, чтобы оперативно выйти из онлайн-встречи и сделать вид, что смотрит что-то другое? Есть ли кодовые слова, которые она может использовать, чтобы сигнализировать о том, что разговор нужно сменить или что она в опасности?

Чтобы исключить возможность подслушивания разговора другими людьми, пережившему насилие лицу рекомендуется использовать гарнитуру или наушники. В качестве дополнительных мер можно закрыть двери и включить фоновую музыку или телевизор в соседней комнате. Однако если пережившая насилие женщина живет с обидчиком и невозможно обеспечить его

отсутствие во время консультации, то её следует отменить и перенести на другой день.

Дети не должны присутствовать во время этих встреч. Необходимо заранее договориться о присмотре за детьми, чтобы обеспечить их безопасность и позволить пережившим насилие принять полноценное участие. Если это невозможно и при этом дети смогут не только видеть, но и слышать консультацию, фасилитатор или лицо, проводящее интервью, должны значительно скорректировать вопросы или пересмотреть целесообразность проведения консультации. Если дети достаточно взрослые и могут понять, что обсуждается с пережившей насилие, а она не может гарантировать, что разговор не будет ими подслушан, консультацию следует отменить и перенести на другой день.

Наконец, если у пережившей насилие нет множества вариантов использования помещений или комнаты, откуда она может подключиться к консультации, важно учитывать, как это пространство или комната могут ассоциироваться со звонком. По возможности, выделите дополнительное время в конце консультации, чтобы помочь лицам, пережившим насилие, прийти в себя и вернуться в свое собственное пространство, прежде чем отсоединиться от сети.

Защита конфиденциальности и форма согласия

Как и во время очной сессии, крайне важно проинформировать пережившего насилие о рисках и преимуществах участия и предоставить возможность выразить согласие или отказаться от участия. При планировании дистанционного консультирования с формой согласия можно ознакомиться в процессе взаимодействия, а затем подписать ее и отправить по электронной почте (если это безопасно и возможно с технической точки зрения). При комбинированном подходе (очная встреча с дистанционным фасилитатором или интервьюером)

специалист по поддержке должен ознакомиться с формой согласия до начала консультационной сессии. Дистанционный фасилитатор или лицо, проводящее интервью, должен подтвердить, что это было сделано, и проанализировать основные аспекты безопасности и выбора пережившего насилие (например, информацию о том, кто участвует, почему проводится консультация, чему уделяется основное внимание, кто будет иметь доступ к информации, а также право в любой момент сделать паузу, задать вопрос или остановиться). Только если получить письменную форму согласия невозможно или небезопасно, следует допустить устное согласие. Это согласие должно быть задокументировано либо диктофонной записью, либо стенографистом. В форму согласия на проведение дистанционной сессии следует включить положение, запрещающее участниц и другим членам команды делать снимки экрана во время сессии.

Имперсонация

Есть риск, что при проведении дистанционных консультаций, иной человек может выдать себя за лицо, пережившее насилие, с целью получения информации или нанесения вреда пережившему насилие. Обидчик может считать, что, выдавая себя за жертву, он получит доступ к информации о тех, с кем связывается жертва, и о том, что она говорит. Другие могут выдавать себя за жертву, рассчитывая, что получат больше информации об опыте и переживаниях жертвы. Кроме того, кто-то может выдать себя за жертву в попытке получить финансовую компенсацию. В случае очных сессий подобные риски минимальны, но их следует учитывать при проведении дистанционных сессий.

Команда по дистанционному консультированию

В команду управления дистанционной консультацией входят:

- Фасилитатор или интервьюер – дистанционно и, возможно, очно (для комбинированных сессий)
- Специалист по поддержке переживших насилие (на месте проведения комбинированных сессий, а также в режиме онлайн на сессиях, где фасилитатор не прошёл подготовку по вопросам поддержки переживших насилие)
- Сотрудник технической поддержки, который не присутствует в кадре (для помощи в управлении чатом, устранения неполадок, общения с людьми в комнате ожидания, восстановления соединения)

- Один или несколько переводчиков – дистанционно и, возможно, очно (для комбинированных занятий)
- Услуга субтитров в режиме реального времени (если применимо)
- Специалист по протоколированию (который не находится в кадре), для документирования или резервного копирования данных записываемой сессии
- Если для достижения целей конкретной консультации требуется присутствие наблюдателя, он не должен присутствовать в кадре, при этом организаторы должны убедиться, что наблюдатель готов соблюдать те же правила, что и другие члены команды, и что участницы, пережившие насилие, согласны с его присутствием. В целом, наблюдатели не приветствуются.

Соображения касательно фасилитации и проведения интервью

Фасилитация или проведение интервью дистанционно предполагает как аналогичные, так и иные вопросы, возникающие при очной встрече. Следующий раздел содержит рекомендации для фасилитаторов и интервьюеров до, во время и после сессии. Его следует прочесть вместе с руководством по фасилитации очной сессии. Данный раздел предполагает, что вопросы доступности были определены в процессе регистрации, о чем говорилось ранее (включая необходимость в квалифицированном переводчике), и что данные вопросы были учтены при планировании дистанционной сессии.

Предварительная подготовка дистанционного фасилитатора к сессии

- Протестируйте оборудование, его функциональные возможности и убедитесь, что его комфортно использовать. Убедитесь, что вы или другие члены вашей команды знают, как добавлять устных переводчиков, запускать закрытые субтитры и т.д. (см. раздел «Соображения технологического характера» ниже).
- Создайте для звонка доброжелательное и уединенное пространство, откуда вы будете подключаться к дистанционной сессии. Включите камеру и проанализируйте, что увидят другие люди

на вашем фоне. Убедитесь, что ваше освещение является оптимальным для восприятия черт лица (это важно для налаживания отношений). Уберите из зоны видимости все предметы, которые могут мешать или отвлекать внимание.

- Убедитесь в качестве звука (лучше всего использовать гарнитуру), чтобы фоновый шум не отвлекал или создавал помехи. Заранее попросите окружающих, имеющих доступ к вашему помещению, не беспокоить вас. Вы можете повесить на дверь табличку и указать на ней, когда освободитесь.
- Проводите анализ ролей команды, участвующей в проведении сессии. Убедитесь, что переводчик или специалист по обеспечению закрытых субтитров, проинформированы как присоединиться к консультации. Если необходимо, представьте план проведения консультации, ваши ожидания и любые письменные материалы, которые могут помочь членам команды в выполнении их работы (например, вопросы, определения ключевых слов или аббревиатур, которые могут быть использованы). Проанализируйте меры и ожидания, связанные с приватностью и конфиденциальностью. Составьте план на случай возникновения технических трудностей или сбоев. Рассмотрите возможность использования чата с помощью текстовых сообщений или Whatsapp, чтобы члены команды могли обсудить важные вопросы или проблемы, не прерывая саму сессию.
- Подготовьте вопросы, соответствующие целям консультации. Обсудите с членами команды, как и когда ведущий фасилитатор может отклоняться от поставленных вопросов. Запланируйте, как члены группы должны предупредить фасилитатора, если им или участниц покажется, что они запутались или им что-то неясно.
- Уточните, как переводчику удобнее работать с несколькими выступающими в ходе сессии фокус-группы. По возможности, пригласите двух переводчиков, чтобы они могли работать по очереди. При длительной и напряженной сессии это позволит им переводить более точно.
- Исследуйте и определите доступные местные ресурсы, которые могут быть доступны пережившим насилие, если им понадобится дополнительная поддержка после сессии. Обеспечьте их доступность в чате, их можно предоставить на месте (в комбинированном варианте) или отправить по электронной почте пережившему насилие (если это безопасно).
- Обеспечьте надлежащую поддержку пережившему насилие (см. раздел «Забота о переживших насилие» ниже), помещение (если это уместно) и любым другим участниц, если необходимо.

- Убедитесь, что процесс выплаты компенсации лицу, пережившему насилие, не подвергает его/её риску.

Во время сессии

- Используйте комнату ожидания, чтобы другие не могли присоединиться к сеансу без разрешения и в неподходящее время
- Представьте всех членов команды, участвующих в разговоре. Предложите пережившим насилие использовать псевдоним, если они предпочитают.
- Обратите особое внимание на использование любого интерпретационного или других вспомогательных методов. Протестируйте их вместе с пережившим насилие.
- Разработайте кодовую фразу на случай, если в комнату войдет посторонний или пережившие насилие захотят прервать интервью.
- Подтвердите согласие пережившего насилие на участие (дополнительную информацию см. в разделе «Защита конфиденциальности и форма согласия»).
- Обсудите варианты приостановления сессии (пережившее насилие лицо может открыть другую программу на своем компьютере) или смену темы для сохранения конфиденциальности. Предоставьте им право завершить общение по мере необходимости и разъясните, что вы будете делать, если сессия закончится, но вам не будет понятно, хотели ли они так поступить и находятся ли они в безопасности (например, проблемы с интернетом, с безопасностью в отношении себя или других).
- Говорите медленно, спокойно и четко. Используйте слова и фразы, которые не являются техническими терминами, но просты для понимания. Это особенно полезно, если в процессе участвуют переводчики.
- При необходимости делайте перерывы – предложите участниц/ членам команды время от времени отводить взгляд от экрана, чтобы снизить утомляемость.

Завершение сессии и предоставление последующей поддержки

- Поблагодарите лиц, переживших насилие, за их участие.
- Напомните им о целях проведения консультации, о порядке использования вами информации, полученной от них, и о том, к кому они могут обратиться, если возникнут дополнительные вопросы по проекту.
- Предоставьте список дополнительных ресурсов, если это не было сделано в самом начале.
- Дайте участнику, пережившему насилие некоторое время на выход из состояния стресса, чтобы вернуться к привычному образу жизни и месту пребывания.

- Дополнительную информацию см. в разделе «Забота о лицах, переживших насилие» ниже.
- После того, как лицо, пережившее насилие покинет сессию, пригласите членов команды остаться – пусть они поделятся любыми проблемами или подведут

итоги по мере необходимости.

- Пересмотрите процессы выплаты и удостоверьтесь, что лица, пережившие насилие, получили компенсацию.

Забота о лицах, переживших насилие

Одна из причин возможного успешного применения комбинированной модели в рамках индивидуальных интервью – это возможность задействовать поддержку на месте. Если общинная организация проводит сессии интервью дистанционно, возможно, им потребуется предоставить обученного специалиста по поддержке переживших насилие. Он сможет помочь проводящим интервью создать успокаивающую обстановку вдали от дома потерпевших, свести к минимуму волнение, связанное с применением необходимых для проведения дистанционной сессии технологий, сможет наблюдать за языком тела и реакциями участника, а также провести с ним/ с ней дебрифинг, по мере того как он/она вернется.

Фасилитаторы, интервьюеры и специалисты по поддержке должны наблюдать за

лицами, пережившими насилие, которые могут отключиться по техническим причинам или быть временно недоступны в ходе сессии. Если это произошло, важно перейти от вопросов, связанных с консультацией, к заботе о пережившем насилие: сделать небольшую паузу и совместный медленный, глубокий вдох, узнать у участника, что он/она чувствует или думает в данный момент (если это уместно). Кроме того, следует поддержать потерпевшую, предложив посмотреть в сторону от экрана и описать вам комнату или звуки, которые она слышит (например, восстановить связь со своими чувствами). Все эти приемы могут помочь человеку восстановить связь с вами и окружающими. Когда потерпевшее лицо восстановит связь, необходимо оценить, стоит ли продолжать консультацию или предоставить дополнительные ресурсы и перейти к завершению сессии.

Соображения технологического характера

Видеоконференции являются наиболее предпочтительным методом дистанционного консультирования и поэтому соображения технологического характера имеют большое значение. Наличие интернет-соединения и компьютера или мобильного устройства – это хорошее начало, но для обеспечения безопасности, доступности и удовлетворительного качества проведения дистанционных консультаций необходимо знать политику конфиденциальности используемого программного обеспечения, а также, по возможности, добавить дополнительное оборудование и освоить его на практике. Таблица, приведенная ниже, содержит более

подробную информацию по этим вопросам, в соответствии с критериями «хорошо, лучше, лучше всего». Каждая колонка является продолжением колонки слева от нее. Например, колонка «лучше» включает в себя характеристики колонки «хорошо». В колонку «лучше» включены характеристики, которые должны присущи каждой дистанционной консультации. Если характеристики из колонки «лучшее» недоступны или их невозможно внедрить, обсудите с командой, как смягчить риски безопасности.

Хорошо	Лучше	Лучше всего
Интернет	Стабильный и доступный интернет	Высокоскоростной интернет, способный обеспечить функционирование нескольких устройств
Услуга онлайн-конференций, включающая в себя отдельный вход для каждого пользователя (например, уникальный код, функция комнаты ожидания, пароль)	Услуга онлайн-сервис конференций с функцией сквозного шифрования. Программное обеспечение, собирающее только те данные, необходимые для предоставления услуги, и не сохраняющее их для собственных целей. Убедитесь, что вы знаете, какие данные собирает компания, и убедитесь, что эти данные не позволят идентифицировать пережившее насилие лицо (например, IP-адрес, имя пользователя, геолокация, номер телефона и т. д.). Убедитесь, что любые аудиозаписи (и сопутствующие им данные) доступны только вам и компания не сохранит их после того, как вы их удалите. Вам необходимо ознакомиться с политикой конфиденциальности компании. Обычно такие меры предусматривает более высокий уровень обслуживания.	
Услуга онлайн-конференций с функцией чата, позволяющая опрашиваемым лицам переписываться при необходимости (для глухих, а также невербальные способы передачи информации по вопросам безопасности для любого участника). Ноутбук или компьютер, на котором можно запустить программное обеспечение для видеоконференций	Услуга онлайн-конференций, которые предусматривают синхронный перевод, если в сессии будет участвовать устный переводчик, а также возможность использования интегрированных субтитров для глухих и слабослышащих участниц. Несколько ноутбуков или компьютеров для резервного копирования в случае выхода из строя одного из них или для обеспечения дополнительного ракурса фокус-группы предоставленный организатором ноутбук или планшет для контроля за обеспечением конфиденциальности	Услуга онлайн-конференций, которые позволяют пользователям своим участием с помощью команд клавиатуры и мышки, незвуковых оповещений, таких как окно чата и смайлики (например, поднятая рука), и устройств чтения с экрана, обеспечивающих доступность всех функций. Один или несколько ноутбуков с отдельной камерой для видеоконференций для захвата изображений на уровне глаз/лица, в то время как клавиатура может находиться ниже. Предоставленный организатором ноутбук или планшет для контроля за обеспечением конфиденциальности
Стабильный источник электропитания для ноутбука		
Ноутбук или компьютер включает в себя камеру и микрофон	Гарнитура для отдельных участниц интервью и интервьюера	Выносной микрофон или двусторонний динамик для сеансов фокус-группы.
Естественное освещение/ нормальное освещение помещения	Естественное освещение/нормальное освещение помещения, при котором хорошо видны лица участниц и лиц, проводящих интервью.	Освещение для видеосъемки с нескольких ракурсов, чтобы лица всех участниц видеоконференции с обеих сторон были хорошо видны

ПРИЛОЖЕНИЯ

Образец № 1 формы согласия для фокус-групп

Приглашаем вас принять участие в дискуссионной группе с другими женщинами, пережившими насилие. В рамках этой дискуссионной группы, организации и государственные учреждения в городе Миннеаполис получают информацию о том, как улучшить качество услуг для жертв насилия.

Если вы согласны принять участие, то соглашаетесь с нижеследующим:

1. Участие в одной фокус-группе продолжительностью до двух часов.
2. Вы обязуетесь соблюдать конфиденциальность других участниц дискуссионной группы.
3. Получить вознаграждение в размере 50,00 долларов США.

Риски и преимущества участия в фокус-группе

Во-первых, учитывая, что в фокус-группе участницы могут рассказывать о собственном жизненном опыте, при обсуждении могут затрагиваться деликатные темы. Соответственно, есть риск, что вы можете расстроиться или обсуждение может вызвать болезненные воспоминания. Если подобное произойдет, наши сотрудники готовы оказать вам поддержку.

Во-вторых, несмотря на все усилия, направленные на обеспечение конфиденциальности, существует риск того, что другие участницы или наблюдатели могут разгласить информацию, услышанную ими во время консультации, и тем самым не соблюсти конфиденциальность. Если по какой-либо причине мы узнаем об этом, то сразу же сообщим вам. Мы уделяем приоритетное внимание вашей безопасности и конфиденциальности.

Преимущество участия в данном проекте – это возможность высказать свое мнение, поделиться опытом и предложениями, что позволит привести изменения в работу полиции и правительства, для улучшения их помощи жертвам. Наша главная цель – повышение безопасности и улучшение жизни жертв и их детей.

Конфиденциальность

Мы приложим все усилия для обеспечения вашей конфиденциальности. Вы можете использовать псевдоним для себя и своих детей, чтобы Вашу личность было нельзя идентифицировать. Вся собранная информация может быть обобщена.

Ваше участие является добровольным

Независимо от вашего согласия или отказа от участия в фокус-группе, это не повлияет на ваши нынешние или будущие отношения с какой-либо организацией, оказывающей помощь, или государственным учреждением.

Контакты и вопросы

Фасилитаторы фокус-группы являются сотрудниками организации Глобальные права женщин (Global Rights to Women – GRW) и Проекта по борьбе с домашним насилием (DAP). Вы можете в любое время задать вопросы сотрудникам GRW и DAP, которые ведут эту фокус-группу.

Организация этой дискуссии в группе была запрошена Мелиссой Скайя (Melissa Scaia) из организации Глобальные права женщин (Global Rights to Women – GRW) в Миннеаполисе, штат Массачусетс, США. GRW сотрудничает с Фондом Миннеаполиса в целях реализации данного проекта. Вы можете связаться с Мелиссой в любое время по телефону или SMS: 218-969-3498 или mscaia@grwomen.org

Заявление о согласии

Я прочитала/прочитал и поняла/понял вышеизложенную информацию и даю свое согласие на участие в этой фокус-группе. Я согласна/согласен соблюдать конфиденциальность других участниц группы.

Имя (пожалуйста, напишите печатными буквами)

Подпись _____ Дата _____

Образец № 2 Форма согласия для фокус-групп

Согласие на участие в обсуждении в фокус-группе с участием переживших насилие

Введение

Вы приглашены к участию в обсуждениях в фокус-группе переживших насилие лиц с (наименование организации или организатора). Чтобы принять участие в фокус-группе для переживших насилие, вы должны дать свое информированное согласие. Информированное согласие подразумевает, что вы осознаете, как и для чего будет использоваться информация, полученная в рамках фокус-группы, каковы потенциальные риски участия в группе, а также ваши права и меры защиты. В настоящем документе приводится информация, важная для вашего понимания. Пожалуйста, уделите достаточно времени принятию решения о желании участвовать. Вы не обязаны принимать участие и можете прекратить его в любое время без каких-либо дальнейших последствий. Вы можете задавать вопросы в любое время.

Какова цель данного исследования?

Цель этого исследования – выяснить, как убежище удовлетворило потребности жертв гендерного насилия в рамках своей Программы расширения экономических прав и возможностей женщин и борьбы с гендерным насилием. Вы были приглашены к участию, поскольку участвовали в данной программе в качестве лица, пережившего гендерное насилие в течение последних двух лет. Мы хотели бы услышать ваше мнение о влиянии этой программы на вашу жизнь как лица, пережившего насилие.

Что будет происходить во время исследования?

Если вы решите принять участие в этом исследовании, вы станете участником очного обсуждения в фокус-группе с участием еще десяти лиц, переживших насилие. Продолжительность фокус-группы составит около двух часов. Разговор будет записываться, а затем будет отпечатан. Мы сообщим вам, когда запись будет начата и когда она будет остановлена. Мы не будем запрашивать информацию, которая может идентифицировать вашу личность. Мы также просим вас не сообщать никакой идентифицирующей информации о себе или о других людях.

Обязана (обязан) ли я участвовать в этом исследовании?

Нет. Участие в данном исследовании является полностью добровольным. Это ваш выбор – посещать ли фокус-группу, или отказаться от участия. Вы также можете отказаться от предложенных вопросов или прекратить участие в исследовании в любое время. Какое бы решение вы ни приняли, для вас не будет никаких негативных последствий. Вы по-прежнему сможете получать те же услуги от убежища. Вы получите полную компенсацию за участие, даже если откажетесь отвечать на некоторые вопросы или прекратите участие.

Каковы потенциальные риски или трудности в случае моего участия?

Так как это – групповое обсуждение, ваши слова могут получить огласку. Мы постараемся сократить риск подобного развития событий. Фасилитатор группы попросит всех участниц фокус-группы не делиться услышанным с кем либо вне группы. Тем не менее, мы не можем контролировать то, что могут сделать другие участницы. Поэтому не исключено, что они могут обсудить с окружающими то, что вы говорите в группе.

Фасилитатор группы попросит всех участниц группы придерживаться уважительного тона. Тем не менее, возможны разногласия. В редких случаях фасилитатор может остановить обсуждение и/или попросить покинуть группу тех, кто ведет себя неуважительно. Фасилитатор также постарается, чтобы мнение каждого было услышано, и поэтому может предложить вам высказаться. Несмотря на то, что мы хотим услышать каждого, вы всегда можете отказаться отвечать на любой вопрос в любое время. Вы также можете в любой момент прекратить участие без каких-либо для себя последствий.

Во ходе проведения фокус-группы вы можете огорчиться или почувствовать себя некомфортно. В этом случае фасилитатор группы проведет с вами беседу. Он/она также может направить вас к человеку, который может бесплатно помочь вам.

Каковы потенциальные преимущества в случае моего участия?

Возможно, участие в этом исследовании не поможет вам лично. Но информация, полученная в рамках фокус-группы, может помочь нам улучшить деятельность по оказанию помощи всем лицам, пережившим насилие и получившим помощь в убежище «Таранго».

Как будет обеспечена конфиденциальность предоставленной мною информации?

Мы обеспечим конфиденциальность полученных данных. Любая информация, полученная в ходе данного исследования и которая может быть связана с вами, останется конфиденциальной и будет раскрыта только с вашего разрешения или в соответствии с законом.

Мы не будем спрашивать ваше имя или другую информацию, которая может идентифицировать вашу личность. Мы просим вас не сообщать никакой идентифицирующей информации о себе или других.

К кому я могу обратиться с вопросами касательно исследования?

Если у вас есть вопросы, опасения или жалобы по поводу этого исследования, пожалуйста, свяжитесь с XXXX по адресу/номеру телефона/электронной почте XXXXX.

Как я могу дать свое согласие на участие в этом исследовании?

Если вы понимаете и согласны со всем вышеизложенным, просим вас проставить галочку в поле ниже. После этого мы также предоставим вам копию этой формы согласия.

Готовы ли вы добровольно принять участие в этом исследовании и пройти процедуру аудиозаписи?

Да Нет

Подпись координатора / лица, получившего согласие

Дата

Образец № 3 Соглашение участника обсуждений в фокус-группах (ОФГ)

Соглашение участника фокус-группы

Благодарим вас за согласие принять участие в этой фокус-группе. Программа пропагандистской деятельности по вопросам убежищ и Программы по принятию мер против домашнего насилия (DAIP) проводят фокус-группы в рамках федерального грантового проекта, финансируемого управлением по вопросам насилия в отношении женщин. Проект направлен на совершенствование методов реагирования государственных систем на случаи насилия.

DAIP сделает все возможное для обеспечения конфиденциальности. Тем не менее, это – фокус-группа и мы не можем контролировать поведение других участниц после завершения фокус-группы. Если нам станет известно о каком-либо нарушении конфиденциальности, мы немедленно сообщим вам об этом. Помните, мы сделали все возможное, чтобы выбрать участниц, которые будут соблюдать конфиденциальность других участниц.

Информация, которой вы поделитесь в группе, будет обрабатываться следующим образом:

Сессия будет записываться, аудиозапись будет передана сотруднику DAIP, который является профессиональным расшифровщиком. Он расшифрует записи всей фокус-группы, но удалит все имена, использованные во время сессии. Эта расшифровка будет использоваться (сотрудники убежища) и DAIP для выявления общих тем или опыта взаимодействия женщин с уголовной системой в (городе, округе, штате или стране) в связи с домашним насилием. По результатам исследования будет подготовлен отчет,

включающий в себя выдержки из выступлений участниц фокус-групп, для формирования представления о темах. В целях защиты личности участниц не будут использоваться имена или длинные цитаты. Наименования учреждений будут стерты только по просьбе участника фокус-группы.

Некоторые выдержки из фокус-группы могут быть использованы для обучения людей вопросам проведения фокус-групп. В любой используемой расшифровке будет удалена вся идентифицирующая информация, включая имена, адреса, учреждения или любая другая информация, позволяющая определить место, в котором проходила фокус-группа. Если расшифровка используется для обучения, куратор не сообщает участниц место проведения фокус-группы.

Любой участник может в любой момент отказаться от участия в фокус-группе и при этом получить свою денежную компенсацию.

Мы ценим вашу готовность принять участие в этой фокус-группе. Наша цель – создать систему реагирования сообщества, ориентированную на интересы жертвы, и ваш вклад очень важен. Данное соглашение будет храниться только в течение периода реализации проекта. По завершении проекта все подписанные соглашения будут уничтожены. Если вы хотите присутствовать на каком-либо праздничном мероприятии или собрании после завершения проекта, пожалуйста, обведите кружком: **Да**. Если нет, обведите кружком **Нет**

Имя участника фокус-группы

Дата

Образец № 4 План обсуждения в фокус-группах (ОФГ) с лицами, пережившими насилие в отношении женщин и девочек (НОЖД)

Экспресс-анализ базовых услуг для женщин и девочек, переживших насилие, в контексте пандемии COVID-19 на Гаити.

План ОФГ с лицами, пережившими насилие

Основная цель/задача исследования:

Проанализировать качество, наличие, пригодность и доступность базовых услуг по борьбе с НОЖД на Гаити, особенно для женщин и девочек из маргинализированных групп. Кроме того, поставлена цель определить основные пробелы и проблемы в предоставлении, управлении и координации услуг.

Дата проведения фокус-группы:

Фасилитатор:

Введение:

Эта фокус-группа является частью анализа услуг, предоставляемых жертвам семейного насилия в отношении женщин и девочек (НОЖД) на Гаити. НОЖД включает в себя любой физический, сексуальный, эмоциональный или экономический вред, причиняемый любым членом семьи. Мы не будем просить вас рассказать о насилии, которое вы, возможно, пережили. Но мы спросим вас о том, оказывал ли вам кто-либо помощь, и каковы были ваши ощущения от предоставленных вам услуг. Мы приветствуем, если вы расскажете о пережитом насилии, но только если вы сами этого захотите. Ваш вклад позволит нам понять, как мы можем усовершенствовать услуги, чтобы обеспечить более эффективную защиту женщин от насилия и помочь женщинам, уже подвергшимся насилию. Мы анализируем услуги, предоставляемые полицией, судебными органами, медицинскими учреждениями и организациями социального обслуживания.

Это конфиденциальная беседа. Это означает, что мы не будем делиться вашим именем или любой другой личной информацией о вас. Информация о вас не будет включена ни в какие письменные отчеты. Если мы используем в письменном отчете предоставленные вами высказывания или информацию, мы не будем приписывать эту информацию вам. Мы никому не скажем, что вы участвовали в этой группе. Мы просим вас также не разглашать информацию, которой делятся другие женщины в этой группе.

Укажите возраст участниц:

Перечислите районы, в которых проживают участницы:

Вводные вопросы:

- Когда вы подвергались насилию или жестокому обращению, в чем вы нуждались больше всего?
- Что вы сделали, чтобы оставаться в безопасности?
- В случае тех, кто обращался за помощью в организации, медицинское учреждение, полицию или суд – каков был ваш опыт, когда вы пытались получить помощь?

Темы интервью:

- В чем нуждались участницы, когда они подвергались НОЖД
Прислушайтесь к: Потребностям в безопасности, материальным потребностям, препятствия в доступе к услугам
- Обращались ли участницы за помощью и к кому они обратились
Прислушайтесь к: Наличию и доступности услуг, кто оказывает оперативную поддержку
- Какие виды услуг они получили
Прислушайтесь к: Наиболее часто предоставляемым

услугам, расхождения между тем, в чем нуждаются пережившие насилие, и тем, что им предоставляется

- Опыт взаимодействия с поставщиками услуг
Прислушайтесь к: Качество, доступ, концепции и теории о НОЖД, принятые поставщиками услуг
- Действия, предпринятые участниками для обеспечения собственной безопасности
Прислушайтесь к: что обеспечивает безопасность женщин на Гаити, какие варианты, по мнению лиц, переживших насилие, являются наиболее безопасными
- Опыт, в результате которого участницы оказались в менее безопасном положении:
Прислушайтесь к: Препятствия для доступа к услугам, услуги, не ориентированные на лиц, переживших

насилие, несоответствие между тем, что нужно пережившим, и тем, что предоставляет система

- Примеры того, что успешно работает в рамках систем здравоохранения, полиции/правосудия или социальных услуг
Прислушайтесь к: Конкретные примеры качественных, доступных услуг
- Примеры отрицательного опыта взаимодействия с системами здравоохранения, полиции/правосудия или социального обслуживания
Прислушайтесь к: Конкретные примеры услуг, которые не отвечают потребностям лиц, переживших насилие
- Предложения по усовершенствованию
Прислушайтесь к: Идеи женщин о том, как можно усовершенствовать услуги

Обсуждения в фокус-группах (ОФГ)

Примечания фасилитатора: Введение

- Представьте фасилитатора, специалиста по протоколированию и возможных наблюдателей
- Разъясните суть проекта и Форму информированного согласия; соберите подписанные формы

Подчеркните: участие является добровольным и конфиденциальным

- Объясните процесс получения компенсации в конце обсуждения
- Почему мы здесь: мы хотим узнать больше об опыте женщин, чьи мужья или парни угрожали им, оскорбляли или применяли насилие по отношению к ним.
- Мои вопросы будут касаться вашего опыта и ваших рекомендаций по возможным изменениям

Подчеркните: Не существует правильных или неправильных ответов. Будьте искренни и открыты. Мы хотим услышать как положительные, так и отрицательные комментарии. Ничего страшного, если вы не согласны друг с другом.

Основные правила для всех фокус-групп:

- Все комментарии являются конфиденциальными

- Используйте имя только во время обсуждения. Просим вас не использовать свою фамилию.
- Каждый человек говорит по очереди
- Ваше имя не будет указано в комментариях в отчете
- Имена участниц фокус-группы не будут никому разглашены.
- Для обеспечения точности заметок мы хотели бы произвести аудиозапись беседы. После проверки заметок мы уничтожим аудиозапись. Если кому-либо будет неприятно, что ведется аудиозапись, то запись будет прекращена.

Есть ли замечания, возражения?

Можно ли включить диктофон? Не стесняйтесь сказать нет.

- Сессия длится около (2) часов_____ Я хочу услышать каждого человека_____ заранее приношу извинения, если мне нужно прервать вас, чтобы перейти к другому человеку или вопросу.
- Есть ли вопросы перед тем, как мы начнем?
- Чтобы нам было удобнее общаться друг с другом, давайте представимся по очереди. Пожалуйста, представьтесь по имени и расскажите о своем любимом _____ (цветок, блюдо, телепередача и т.д.).

Обсуждения в фокус-группах (ОФГ). Наводящие вопросы и подсказки для фасилитатора

Прочитайте следующие примеры вопросов для фокус-групп, служащие подсказками для фасилитатора, напоминая о возможных способах реагирования или о том, к чему следует прислушаться во время обсуждения.

Важно: Не стоит уделять вопросам слишком тщательное внимание, иначе вы упустите более глубокие мысли и аспекты и возможности для диалога, предлагаемые участниками.

Введение

1. Кто мы? (Организация, осуществляющая фасилитацию фокус-групп)
2. Почему эта фокус-группа необходима
 - Цель фокус-группы
 - Что работает успешно?
 - Влияние различных систем: т.е., служб экстренной помощи, правоохранительных органов, кризисные центры, убежища
 - Помогите нам определить, на что обратить внимание
 - Помогите нам понять, с кем еще можно поговорить
3. Индивидуальные комментарии являются конфиденциальными; не допускаются к распространению за пределами помещения

Обсуждение

1. Сколько из вас обращались в службу экстренной помощи (911), в связи с тем, что ваш партнер вас пугал или причинял вам боль?
 - Что полезного сделал для вас оператор? Какие вопросы вам задавали?
 - Сделал ли оператор что-нибудь, что ухудшило ситуацию, сделало ее более опасной?
2. Сколько из вас контактировали с полицией – правоохранительными органами – из-за того, что ваш партнер пугал вас или причинял вам боль?
 - Что полезного сделал/сделали офицер/офицеры?
 - Сделали ли офицеры что-нибудь, что ухудшило ситуацию, сделало ее более опасной?
3. Если ваш партнер был арестован и доставлен в тюрьму, связывались ли с вами сотрудники тюрьмы,

чтобы сообщить вам, когда он будет освобожден? Как и когда?

4. О чем мы должны спрашивать, искать/слушать в процессе анализа системы?

Обсуждение

1. Что было для вас наиболее полезным в преодолении насильственного поведения вашего мужа или бывшего мужа? Каким образом это было полезным?
2. Кто посещал консультации по вопросам брака или супружеских пар со своим мужем?
 - Почему?
 - Чья это была идея?
 - Как это повлияло на его поведение?
 - Его вредное или оскорбительное поведение
 - 1) сократилось? 2) осталось прежним? 3) усугубилось?
3. Посещал ли ваш муж какие-либо консультации в связи с своим жестоким поведением?

НЕТ: Почему нет?

- Это могло бы быть или было полезным для вас? Почему?

ДА: Он участвовал в консультации в группе с другими мужчинами или был один?

- Поехал ли он добровольно или по решению суда?
 - Надеялись ли вы, что благодаря этому консультированию что-либо произойдет?
 - Что произошло?
 - Его вредное или оскорбительное поведение
 - 1) сократилось? 2) осталось прежним? 3) усугубилось?
4. Вы хотели, чтобы для вашего мужа что-либо произошло? Какие виды услуг должны быть доступны?

Обсуждение:

1. Что помогло вам справиться с жестоким поведением вашего сына или дочери? (или другого члена семьи) Насколько это было полезно?
2. Посещал ли ваш сын или дочь какие-либо консультации из-за своего вредного или оскорбительного поведения?

НЕТ: Почему нет?

- Это могло бы быть или было полезным для вас?
- Почему?

ДА: Он участвовал в консультации в группе с другими мужчинами или был один?

- Поехал ли он добровольно или по решению суда?
- Надеялись ли вы, что благодаря этому консультированию что-либо произойдет?
- Что произошло?

Его вредное или оскорбительное поведение

1) сократилось? 2) осталось прежним? 3) усугубилось?

3. Между матерью и ее ребенком существуют особые отношения и связь. Как это влияет на решения, которые вы принимаете в отношении своего сына или дочери?
4. Вы хотели, чтобы для вашего мужа что-либо произошло? Какие виды услуг должны быть доступны?

Образец № 5 Заметки фокус-группы для лиц, переживших сексуальное насилие в кампусе университета, для вовлечения в меры реагирования системы уголовного правосудия¹⁰

Описание лиц в заметках фокус-группы

1. Фасилитатор фокус-группы
2. **ДЖУЛИ** раньше училась в Государственном университете, а теперь работает в местной кофейне. На нее напали в первый месяц, на первом курсе. Преступник схватил ее сзади и потащил на парковку кампуса, где, угрожая ножом, изнасиловал. Нападение на Джули было в числе нескольких изнасилований, совершенных одним и тем же преступником на территории кампуса или рядом с ним. Она попыталась вернуться к занятиям во втором семестре, но через несколько недель бросила учебу. Она не рассказала родителям о причинах ухода из школы.
3. **ЭМБЕР** – выпускница Государственного университета. Около восемнадцати месяцев назад она была изнасилована на студенческой вечеринке Джейком, которого она знала по лагерю, будучи в средней школе. Она предполагает, что потеряла сознание во время нападения. Позже девушка узнала, что Джейк снял изнасилование на видео и показал его своим братьям по студенческой общине.
4. **ШОНА** – студентка Технического университета. Два года назад она училась в Государственном университете и получала спортивную стипендию, но бросила учебу после того как над ней совершили насилие. Девушка отправилась на еженедельную вечеринку в общежитии спортсменов, которую организовали футболисты. Там ее изнасиловал и сильно избил род, с которым она встречалась, когда только поступила учиться.
5. **МЕЙ** приезжая студентка из Юньнань, Китай, которая получает докторскую степень по физике в Государственном университете. Вскоре после ее приезда в кампус в прошлом году, на девушку напал Дональд, с которым она познакомилась в Международном студенческом центре и с которым она общалась время от времени. Пригласив девушку на ужин к себе домой, он изнасиловал её. После изнасилования он звонил ей много раз в день, говоря, что любит ее, а затем взломал ее электронный почтовый ящик.

Введение от фасилитатора

Разговор с женщинами/лицами, пережившими насилие – это один из важнейших методов, который помогает создать прочную базу знаний, необходимую для системной информационно-пропагандистской деятельности. Это – ключевой способ узнать об обстоятельствах, с которыми сталкиваются женщины при взаимодействии с учреждениями после пережитого ими насилия.

Прежде чем начать, как фасилитатор я проанализировала цель обсуждения, различие между фокус-группой и группой поддержки, основные правила участия, как будет использоваться информация, право каждой женщины не отвечать на вопрос или делиться конкретными подробностями об ее опыте, а также о доступности услуг поддержки и информационно-пропагандистской деятельности. **От женщин не требовалось вдаваться в подробности сверх того, чем они были готовы поделиться с группой. Цель обсуждения – узнать, как система реагирует когда женщина сообщает о сексуальном насилии.**

Для начала, давайте послушаем каждую из женщин.

Знакомство с лицами, пережившими насилие ДЖУЛИ

Меня зовут Джули. Раньше я училась в Государственном университете, а теперь работаю в кофейне Java House. Это случилось в первый месяц моего первого года обучения. Однажды ночью я гуляла на улице, и тут он схватил меня сзади и оттащил на парковку кампуса. Он угрожал убить меня все время, пока насиловал. Я была не единственной жертвой «насильника», так его называли на телевидении. Я еле-еле продержалась первый семестр. Я попробовала снова, но бросила учебу через шесть недель после начала второго месяца. Я до сих пор не сказала родителям, почему я бросила учёбу.

10 Praxis International: Sample Focus Group Notes, Advocacy Learning Centre (2011) [Организация Praxis International: Образцы заметок для фокус-групп, Центр изучения информационно-пропагандистской деятельности]. Обратите внимание: учетные записи в этих расшифровках являются подлинными, но имена и идентифицирующие данные были изменены для защиты конфиденциальности людей.

ЭМБЕР

Меня зовут Эмбер, я учусь на последнем курсе Государственного университета. Я знала Джейка еще в средней школе, а потом встретила его на студенческой вечеринке около восемнадцати месяцев назад. Я пыталась выбраться из его комнаты и помню, как толкала его. Думаю, я потеряла сознание, пока он насиловал меня. Позже я узнала, что он снимал все на видео и показывал своим братьям по студенческому братству.

ШОНА

Привет, я – Шона. Два года назад, в Государственном университете, я получала спортивную стипендию, но теперь ее нет. Сейчас я учусь в Техническом университете. После того как Род изнасиловал и избил меня, я не могла продолжать учебу. Я встречалась с ним всего пару месяцев, как только поступила учиться. Потом я пошла на вечеринку футболистов в общежитии, и он был там. У меня до сих пор шрам возле глаза.

МЕЙ

Меня зовут Мэй, я из Юньнана, Китай. Я приехала в Государственный университет, чтобы получить докторскую степень по физике. Я познакомилась с Дональдом в Международном студенческом центре в прошлом году. Он немного говорил по-мандарински, и нам было весело вместе ходить в кино. Но потом он стал проявлять ко мне больший интерес. Он пригласил меня к себе домой, а затем изнасиловал и ударил меня. После этого он продолжал звонить мне и посылать электронные письма, по шесть раз в день или больше, говоря, что любит меня! А затем он взломал мой электронный почтовый ящик. У него был доступ ко всем моим студенческим данным.

Фасилитатор фокус-группы: К кому и когда вы впервые обратились за помощью?

Джули: Я никому не рассказывала. У меня были друзья в кампусе, но я все еще продолжала знакомиться с людьми. Я так боялась, что он может преследовать меня до самого дома и найти меня, особенно учитывая все эти новости о «насильнике на парковке». После этого у меня началось сильное кровотечение, которое не прекращалось, я была напугана, и поэтому на следующий день пошла в

центр здравоохранения в кампусе. Когда я рассказала доктору о произошедшем, он сказал: «Почему вы так долго ждали? Вы должны были позвонить в службу 911». Доктор сказал, что он должен сообщить об этом в службу безопасности кампуса. Я была не уверена, что хочу это делать, но подумала: «Этот парень все еще разгуливает по кампусу». Доктор сказал, что я могу обратиться в консультационный центр кампуса и что в клинику придет защитник жертв сексуального насилия. Он пришел, а потом охрана кампуса сказала, что если тот парень что-то сделал, **они** обязаны сообщить в полицию – вот так полиция и подключилась.

Эмбер: Думаю, сначала я поговорила со своей подругой, которая проводила меня обратно в общежитие. Я не очень хорошо помню, я была немного пьяна и много плакала. Когда мы вернулись, она волновалась за меня, поэтому позвала РА, советника по общежитию, на мой этаж. Советник спросила, хочу ли я вызвать полицию, но не стала давить на меня, когда я сказала «нет». Затем она рассказала мне о консультационном центре кампуса и предложила связаться с ними, но я просто взяла номер телефона и сказала, что сделаю это сама. Я не знала, что РА рассказала своему начальнику, директору общежития, который в свою очередь проинформировал службу безопасности кампуса. На следующий день, пока я готовилась к занятиям, в мою комнату зашли два сотрудника службы безопасности.

Шона: Я рассказала родителям. Я очень близка с ними, поэтому я сразу же позвонила им, и они приехали ко мне в общежитие. Они живут на другом конце округа, поэтому приехали примерно через час. По дороге в отделение скорой помощи мой папа позвонил в 911.

Мэй: На следующий день после нападения я пошла в консультационный центр кампуса к защитнику жертв сексуального насилия. Я рассказала ей о встрече с Дональдом и о том, каким дружелюбным он был, когда я только приехала в университет. Но потом он изнасиловал меня, ударил и вел себя так, будто ничего страшного не произошло. После этого я сообщила ей, что обеспокоена тем, что у него есть доступ ко всей моей юридической информации и паролю, и что он может попытаться испортить мою студенческую визу. Прошло несколько дней и защитник жертв насилия помог мне защитить мои личные данные, установить новый пароль, номер сотового телефона и электронный почтовый ящик. Она спросила, хочу ли я заявить об изнасиловании в полицию. Я не была уверена, но то, что он сделал, было неправильно, поэтому я согласилась, чтобы она позвонила им вместо меня.

Фасилитатор фокус-группы: Если вы связались со службой безопасности кампуса, что произошло?

Джули: Все произошло так быстро. В одно мгновение я оказалась у врача на осмотре, потом прошла обследование на предмет изнасилования, а потом я разговаривала с сотрудниками службы безопасности. Один из них задавал большинство вопросов, а другой делал заметки. Они хотели знать адрес моего общежития, номер телефона, социальное обеспечение, домашний адрес, студенческий билет, расписание занятий. Они спрашивали, где на меня напали и когда, в какое время и точное место. Задавали много вопросов о конкретном местоположении и о том, могу ли я опознать парня. Они были достаточно любезны, но задавали так много вопросов. Думаю, в итоге я рассказала им всю историю. Было трудно подобрать слова, но я справилась. Под конец парень из службы безопасности, который в основном делал записи, извинился и сказал, что скоро приедет местная полиция, так как они должны следить за подобными случаями.

Шона: Я не контактировала со службой безопасности кампуса.

Мэй: Я тоже.

Эмбер: Ко мне в общежитие пришли мужчина и женщина. Они сказали, что я не обязана с ними разговаривать, но если я это сделаю, это поможет им обеспечить безопасность других людей. Я спросила, может ли кто-нибудь из консультационного центра тоже быть там, и они согласились и позвонили им. Они также сказали, что РА разрешит воспользоваться ее кабинетом, если я не хочу встретиться с ними в своей комнате. Как только защитник переживших насилие прибыл туда, сотрудники службы безопасности начали задавать вопросы. Все то же самое, что сказала Джули: имя, дата рождения, адрес, номер социального страхования, домашний адрес, адрес общежития. Я чувствовала себя так, будто устраиваюсь на работу! Затем они захотели узнать о вечеринке и о том, что произошло. Попросили рассказать, где Джейк трогал меня и что он делал, что было очень неловко, но они сказали, что я могу не торопиться. Они пробыли там почти два часа. Их интересовало, пила ли я, сколько и откуда я знаю Джейка. Потом они сказали, что передадут дело в полицию и предоставят им всю информацию.

Фасилитатор фокус-группы: Что произошло при вашем взаимодействии с полицией?

Джули: Два полицейских в форме пришли, когда я еще была в комнате для осмотра. Они сказали, что должны задать мне несколько вопросов, которые будут очень похожи на те, что мне уже задавали. И это было похоже на одно и то же: точное место, дата, погода, пила ли я, почему я была там ночью. Они хотели знать, видела ли я кого-нибудь перед нападением или разговаривала ли с кем-нибудь, пока шла домой. Кроме того, они заставили меня подробно описать, как мне было больно, что я пыталась сделать и почему я так долго ждала, прежде чем обратилась в полицию. Я сказала им, что была слишком напугана, чтобы даже пошевелиться. Один из полицейских спросил, не хочу ли я сделать письменное заявление. Мне хотелось, чтобы они смогли поймать его, но когда я начала пытаться изложить все на бумаге, то просто сидела и плакала. Потом они спросили, не хочу ли я немного побыть наедине с защитником переживших насилие. Я ответила, что хочу просто пойти домой и прилечь. Защитник переживших насилие поговорила с полицией, и они сказали, что я могу написать заявление позже.

Шона: Когда мы приехали в отделение неотложной помощи, там была медсестра, которая осмотрела меня и спросила, может ли она провести «экспертизу изнасилования». Она также осмотрела мой глаз. Сразу после нее приехал детектив Андерсон. Он спросил, хочу ли я, чтобы мои родители были в комнате, но я не хотела, чтобы папа или мама узнали какие-либо подробности. Он заставил меня описать, что именно произошло, шаг за шагом. У него было много вопросов о том, как я познакомилась с Родом, как долго мы встречались, сколько раз занимались сексом и когда был последний раз. То же самое касалось того, что и сколько я пила в тот вечер. Он хотел знать и о моем новом парне, и когда я в последний раз занималась с ним сексом. Детектив спросил, отбивалась ли я от Рода; я сказала, что была слишком напугана, и он сильно избил меня. Детектив Андерсон был очень терпелив, особенно когда я начинала плакать. Мне тоже пришлось заполнить заявление, но он оставил его у меня и дал мне несколько дней, чтобы заполнить его.

Мэй: Лицо, поддерживающее переживших насилие – Линда, пошла со мной в полицейский участок. Там было два офицера. Одна женщина задавала мне вопросы, а другая записывала. Она хотела знать, откуда я знаю

Дональда, как часто мы встречались и что мы делали вместе, сколько раз я ходила к нему домой, почему я пошла к нему домой в тот вечер, был ли у нас секс, пила ли я алкоголь – казалось, что вопросов тысяча. Пару раз она спросила меня, почему я позволила ему отвезти меня домой. Я сказала им, что все время, пока Дональд атаковал меня, он повторял: «Я люблю тебя». Когда я рассказала им, что произошло, женщина, ведущая записи, сказала: «Может быть, он неправильно вас понял и вы не поняли друг друга?». Но это было не так! Полицейские выглядели разочарованными, когда я сказала им, что после произошедшего долго принимала ванну. Они хотели посмотреть на мои руки и сфотографировали мои покрасневшие от скольжения по ковру локти, когда он прижимал меня к земле. Я рассказала им о звонках Дональда, обо всех электронных письмах и о том, как Линда помогла мне все изменить.

Эмбер: Полиция позвонила в мою комнату в общежитии во второй половине дня. Они сказали, что могут приехать ко мне или я могу прийти в полицейский участок, или встретиться с ними в помещении службы безопасности кампуса. Я встретила с ними там. Они попросили меня встретиться с ними в течение 72 часов, и чем быстрее, тем лучше. По дороге в отдел безопасности, на следующее утро, защитник переживших насилие сказал мне, что они хотят, чтобы я пришла до истечения 72 часов, в случае если я собираюсь пойти в клинику. Полицейские задали мне много вопросов, практически те же вопросы, что и парни из службы безопасности накануне, но гораздо более подробные. Это заняло много времени, потому что они просили меня повторять все снова и снова, например: где он прикасался к тебе, кончал ли он в тебя, был ли на нем презерватив, принимала ли ты душ, в какое время это произошло. Я чувствовала себя грязной, просто отвечая на эти вопросы; пару раз я думала, что меня сейчас стошнит. Они также спрашивали, знаю ли я, кто был на вечеринке, считаю ли я, что кто-то это видел, кто его друзья и знаю ли я, где кто-то из них живет. Они хотели знать, как долго я знаю Джейку и встречались ли мы когда-нибудь. Я была в средней школе!

У них было много вопросов о том, что и сколько я пью, часто ли я устраиваю вечеринки, употребляю ли травку или другие наркотики. Они спрашивали и о моих друзьях: кто был со мной, что я им рассказывала и как с ними можно связаться. Мне сказали, что медицинское освидетельствование будет очень полезно – оно понадобится им для доказательств по делу. Меня беспокоило, что полицейские будут говорить со всеми; я

не хотела, чтобы все знали. Они продолжали говорить, что они на моей стороне и хотят быть уверенны, что этого парня задержат – что он заплатит за то, что сделал со мной и что ему это просто так не сойдет с рук. Я сказала, что у меня нет никаких травм и что я не уверена, что хочу идти к врачу или в клинику. Но на самом деле я боялась, что они сделают анализ крови и обнаружат, что я курю марихуану. К тому же, если я пойду в суд, то мои родители точно узнают об этом. Я сказала, что просто хочу вернуться в общежитие. Они разрешили, но попросили сначала заполнить заявление. Я не смогу вспомнить, что я там написала, я так устала от всего этого.

Фасилитатор фокус-группы: Были ли у вас какие-либо последующие контакты с полицейским, следователем или детективом?

Джули: На следующий день после того, как я обратилась в медицинский центр, позвонил детектив и попросил встретиться, чтобы взять у меня письменные показания. Он хотел прийти ко мне в общежитие, но я предпочла прийти в полицейский участок. Мой адвокат Кэти предложила поехать со мной, я позвонила ей, и она отвезла меня туда. Мы встретили детектива в холле, и он отвел меня в полицейский участок. Он извинился, но Кэти не смогла пройти со мной, поэтому ей пришлось ждать в вестибюле. После того, как я написала заявление, он зачитал мне его. У него также был полицейский протокол за предыдущий день, с которым он постоянно сверялся в процессе беседы со мной. Он попросил меня еще раз рассказать ему, что произошло. Мне хотелось, чтобы он просто задавал мне вопросы, ведь я так устала, но он сказал, что будет полезно еще раз услышать все от меня, своими словами. Он поинтересовался, может ли он записать это на пленку, и я рассказала ему всю историю, *снова*. Затем он сказал, что собирается спросить кое-что, что ему будет трудно сделать, но лучше покончить с этим. Он предложил отвезти меня на место, где все произошло, и еще раз все обсудить. Какая-то часть меня не хотела этого, но в то же время я хотела, чтобы они поймали этого парня. К счастью, Кэти поехала с нами. Мне было так страшно возвращаться туда. Детектив особенно хотел узнать, помню ли я, был ли рядом кто-нибудь еще, кто мог что-нибудь видеть, или останавливалась ли я где-нибудь по дороге домой. Он хотел знать, с кем я говорила об этом и кто мои друзья, с которыми он мог бы поговорить.

Эмбер: Мне позвонил сержант Купер, на следующий день после того, как я встретила с офицерами. Он снова спросил меня, хочу ли я сходить на осмотр к врачу, и я ответила отрицательно. Я встретила с ним

пару дней спустя, и он заставил меня рассказать всю историю заново. Я сказала ему, что слышала от сестры по женскому сообществу, что Джейк снимал все на видео и показывал своим друзьям. Сержанта Купера это очень заинтересовало. Он сказал, что разговаривал с Джейком тем же днем. Когда я сказала сержанту, что боюсь, что Джейк найдет меня, он дал мне свой личный номер телефона и сказал, чтобы в случае необходимости я позвонила ему или по номеру экстренной помощи. На следующий день сержант Купер позвонил снова и сказал мне, что Джейк утверждает, что я приставала к нему и что я *знала* о видео! Неужели я могла сделать что-то подобное! Позже я узнала, что они получили ордер на обыск дома братства и нашли видео. Сержант Купер разговаривал со мной время от времени. Он всегда был настроен позитивно и надеялся, что дело будет продолжено в связи с видеодоказательствами.

Мэй: Я не разговаривала ни с одним детективом.

Шона: Я разговаривала только с детективом Андерсоном и медсестрой в больнице, она звонила пару раз. Детектив Андерсон приходил ко мне несколько раз, чтобы сфотографировать мое лицо, когда синяки стали совсем темными. Он также подробно рассказал о том, как проходит процесс, кто видит отчет, как он попадает к прокурору и что происходит, если дело доходит до суда. Детектив Андерсон писал мне по электронной почте каждые пару недель, информируя о своей готовности помочь и выражая сожаление, что дело продвигается так медленно. В тот момент я была твердо намерена закончить занятия и остаться в команде. Однако все сложилось иначе.

Фасилитатор фокус-группы: Как отреагировала прокуратура?

Джули: Примерно через месяц Кэти, помогающая мне преодолеть последствия насилия, позвонила мне и сказала, что прокурор хочет встретиться со мной, и хочу ли я поехать вместе с ней. Мы пошли на следующий день. Прокурор был так молод; Я все время думала, что он выглядит ровесником моего брата! Я спросила прокурора, поймали ли они парня, и он ответил, что у них есть подозреваемый, но он ещё не арестован. Он объяснил, что вещественные доказательства – это самое ценное в таком деле, и мое дело было бы более весомым, если бы я сразу же отправилась в больницу, а не приняла душ и не выбросила свою одежду. Он сказал, что верит, что меня изнасиловали, но будет трудно обвинить в этом этого парня. Прокурор хотел

знать, как я отнесусь к тому, чтобы рассказать в суде о произошедшем.

Через три недели я услышала в новостях, что в кампусе произошло еще одно изнасилование, и похоже, что это был тот же парень, но я не получала вестей от прокурора еще шесть недель. Потом в новостях сообщили, что его поймали, и я позвонила Кэти. Прокурор сказал ей, что ему очень жаль, но они не могут продолжить рассмотрение моего дела, потому что у них недостаточно «веских доказательств». Но у них были мои медицинские записи! Думаю, следующая девушка, которую изнасиловали, сразу же сообщила об этом. Дело дошло до суда, и он был признан виновным только в одном изнасиловании. Теперь он в тюрьме.

Шона: Прокурор, с которым я разговаривала, тоже выглядел очень молодо; интересно, если это был тот же самый парень. Я полагаю, что поговорила с ним почти два месяца спустя. Он сказал, что медицинский осмотр выявил не так много доказательств, потому что Род использовал презерватив, а у меня не было никаких травм «там, внизу», но они все равно собирались обвинить его в сексуальном насилии. Он сказал, что у детектива Андерсона есть подробные показания от меня. Он также собирался предъявить обвинение в нападении и избиении, так как у них были фотографии моего лица и синяков. Суд был просто отвратительным. Род отделался обвинением в изнасиловании и был осужден только за нападение второй степени. Он говорил, что я его подначивала, и он «просто потерял голову». Они постоянно говорили о том, что у нас уже был секс. «Нет доказательств», – твердил адвокат защиты, утверждая, что «нет доказательств» того, что он меня изнасиловал. Род даже не получил никакого тюремного срока, только отсрочку приговора, испытательный срок и штраф. Наверное, я должна радоваться, что хоть что-то произошло, но я не знаю, стоило ли оно того. Во время суда у меня была сессия, и я старалась подтянуть свои оценки, чтобы не потерять стипендию. Но я все равно ее потеряла, потому что мой средний балл составлял всего 1,5.

Эмбер: Первый раз, когда я разговаривала с прокурором, она была готова задержать парня. Она сказала, что видеоролик – хорошая улика и что присяжные обязательно признают его виновным. Она хотела быть уверена, что я дам показания и не откажусь от своих слов. Я в принципе не хотела этого, но дело зашло так далеко, что я не думала, что смогу избежать этого. А из-за этого видео я поняла, что все уже всё знают, поэтому я должна рассказать свою версию, и,

возможно, они смогут его поймать. Я решила, что разберусь с этим в своё время, а консультант сказала, что будет помогать мне во время суда.

Через несколько недель после этого представители прокуратуры сказали, что хотят увидеть меня снова. Джейк по-прежнему говорил, что все было по обоюдному согласию – что мне нравится «грубый» секс и что мы увлекались подобными вещами. Она спросила меня, почему я не сказала «нет» во время записи, несмотря на то, что там было видно, как я пыталась отбиться от него, а потом будто потеряла сознание. В тот момент я просто сдалась. От его друзей было столько дерьма о том, что мне «понравилось» и что я собираюсь разрушить его жизнь из-за пустяка. Прокурор сказал, что

они попытаются вменить ему вину в физическом нападении, поскольку он действительно ударил меня, и это было зафиксировано на магнитофонной пленке. Я просто сказала «Хорошо». Так все и произошло. Он признал вину в обычном нападении, получил два года условного заключения и штраф, и никакой судимости за сексуальные преступления. С тех пор я не ходила на вечеринки – и не знаю, пойду ли еще когда-нибудь.

Мэй: Защитник переживших насилие отправилась со мной к прокурору, примерно через месяц после того, как я поговорила с полицией. Прокурор объяснила, что она прочитала полицейские отчеты и что ей очень жаль, но этого недостаточно. Больше они ничего не могли сделать.

Образец № 6 Отчет об обсуждениях в фокус-группах (ОФГ) с участием лиц, переживших насилие

В партнерстве с Женским юридическим центром (WLC) организация «Глобальные права женщин» («Global Rights for Women») провела первый этап институциональной оценки **мер реагирования Молдовы** на домашнее насилие, путем проведения фокус-групп и интервью в течение недели, 17 сентября 2018 года. GRW начала институциональную оценку с фокус-группой жертв домашнего насилия (ДН)/лицами, пережившими насилие.

Цель фокус-групп

Понимание пережитого жертвами/лицами, пережившими насилие, крайне необходимо для создания всеми соответствующими системами подхода, ориентированного на жертву/лицо, пережившее насилие. Начав институциональную оценку с фокус-групп с участием жертв, мы можем сразу выявить пробелы в реагировании правоохранительных органов на домашнее насилие и многоуровневое воздействие этих пробелов на процесс реагирования всей системы правосудия. Фокус-группы лиц, переживших насилие, помогали направлять процесс сбора фактов на соответствующих этапах и определить конкретные пути вмешательства для лучшего обеспечения безопасности этих лиц.

Дизайн

Был использован качественный метод исследования полуструктурированных фокус-групп. Сотрудники GRW провели две фокус-группы с жертвами домашнего насилия 17 сентября 2018 г. Каждая сессия длилась полчаса.

Участницы

Каждая группа состояла из десяти взрослых женщин, пострадавших от ДН. Они жили в Кишинэу, пригородах и сельских районах Молдовы. Чтобы защитить их конфиденциальность, подробные демографические данные не предоставляются. Их возраст варьировался от 21 до 64 лет. У всех, кроме одной, были дети, хотя у некоторых дети уже выросли. В число сфер занятости входили: повар на пенсии, преподаватель университета, дрессировщик собак, охранник, работник ювелирной фабрики, работник социальной защиты и косметолог. Одна участница назвала себя нетрудоспособной. Другая заявила, что беременна.

Тип собираемых данных и задаваемых вопросов

Собранные данные полностью состоят из комментариев, наблюдений и мнений, которыми поделились участницы во время сессий фокус-групп. Этот отчет основан на заметках, сделанных сотрудниками GRW в ходе фокус-групп. Всем участницам были заданы следующие вопросы:

- Сколько участниц звонили в правоохранительные органы? Все
- Сколько времени потребовалось полиции, чтобы отреагировать на вызов? Ответы варьировались от 20 – 30 минут до 2 недель, или же реакции на вызов не было совсем.
- Сколько участниц работали с правозащитными организациями? Все
- Сколько из них были в суде? 16
- Сколько из них получили защитные предписания или незамедлительные ограничительные предписания: половина участниц.

Большая часть данных была собрана из описаний участницами своего опыта, а не из ответов на конкретные вопросы.

Выводы и темы

Рассказы жертв/лиц, переживших насилие, содержат несколько последовательных тем, большинство из которых связано с непринятием правоохранительными органами надлежащих мер в ответ на жалобы о домашнем насилии. Почти все участницы сообщили, что полиция не приняла своевременных и надлежащих мер после их обращений. Полиция создавала препятствия на пути жертв, обращавшихся за помощью в правоохранительные органы, и часто обращалась с ними агрессивно, обвиняя их во лжи. Полиция защищала коллег-офицеров и известных людей в обществе вместо того, чтобы принимать меры по обеспечению безопасности жертв/лиц, переживших насилие. Полицейские не смогли даже распознать психологическое и экономическое насилие.

Жертвы/лица, пережившие насилие сообщили, что, помимо того, что полиция не реагировала на преступное насилие, она не выполняла свою установленную законом роль по обеспечению внедрения защитных предписаний. Ни полиция, ни другие субъекты системы правосудия не информировали жертв/лиц, переживших насилие об их праве на бесплатную юридическую

помощь или другие доступные им услуги. Даже когда преступникам предъявлялись обвинения в совершении преступления, система правосудия часто не привлекала их к ответственности и не предоставляла жертвам/лицам, пережившим насилие положенную им помощь.

История одной жертвы/потерпевшей охватывает многие из этих тем, которые касаются ненадлежащей ответной реакции на насилие, что причинило ещё больший вред:

Мой муж – бывший офицер полиции. После первого случая насилия я позвонила в полицию, и они сказали, что возбудят уголовное дело. Но когда мой муж извинился в полицейском участке, они попросили меня изменить первоначальное заявление, чтобы смягчить обвинения против него. Второй случай насилия произошел на трассе. Он тащил меня по дороге, истекающую кровью от царапин, в присутствии моего ребенка. Свидетели вызвали полицию, после чего она прибыла на место события. Полицейские отвезли меня в полицейский участок, а не в больницу, хотя я была вся в крови. Я простила мужа, и уголовного преследования не последовало. Через шесть месяцев после этого он сломал мне позвоночник. Я не стала сразу же подавать заявление, потому что муж умолял меня не делать этого. Я прошла судебно-медицинскую экспертизу, но простила его, и уголовного преследования не последовало.

Когда через шесть месяцев он стал угрожать мне ножом, я возбудила уголовное дело, получила защитное предписание и подала на развод. В заявлении о возбуждении уголовного дела я указала, что он применил нож, но меня предупредили, что ответственность за дачу ложных показаний будет возложена на меня. Суд получил заключение судебно-медицинской экспертизы о травме позвоночника, но судья решил, что я была пьяна, упала и поранилась. В ответ на это я попросила, чтобы мой ребенок, который был свидетелем нападения, дал показания. Суд отказался принять ее показания. Дело было закрыто. Меня не стали преследовать за мое заявление о ноже, но и рассматривать его не стали. Они также не стали рассматривать инцидент на шоссе, потому что он произошел по истечении трехлетнего срока.

Из 20 участниц фокус-групп, только одна женщина заявила, что у нее был хороший опыт взаимодействия с полицией и системой правосудия. Полиция отреагировала на ее звонок, ее муж был привлечен к ответственности и осужден, и она больше не является жертвой насилия.

Тема 1: Полиция не реагировала на просьбы жертв/лиц, переживших насилие, о помощи и часто препятствовала получению помощи жертвами/лицами, пережившими насилие.

Полицейские регулярно не отвечали на вызовы своевременно, а зачастую вообще не приезжали. Некоторые факты из пережитого жертвами/лицами, пережившими насилие, демонстрируют эту закономерность.

- Преступник выстрелил в мое окно из пистолета. Я позвонила в полицию, и они приехали только через полтора часа.
- Я пыталась вызывать полицию, но они не приехали. Мне пришлось обратиться в международную организацию, чтобы получить помощь.
- Я звонила в полицию девять раз, но они не отвечали.
- Я вызвала полицию в связи с ужасными происшествиями, но они не приехали.

Полиция часто обвиняла жертву/лицо, пережившее насилие, и препятствовала получению ей помощи, или перекладывала на жертву ответственность за обеспечение собственной безопасности.

- Я позвонила в полицию, но они сказали, что не могут приехать. Они сказали мне забрать детей и уйти.
- Когда я попыталась сообщить о насилии, полиция потребовала, чтобы я пошла в полицейский участок посреди ночи и подала жалобу. Мне не с кем было оставить ребенка и не было денег на транспорт. Когда я приехала, полицейские были настроены агрессивно и сказали мне: «Иди домой, с тобой все в порядке».
- Мой муж – пьяница. Я спросила инспектора полиции, что можно сделать. Он сказал мне, что я могу написать заявление, но тогда моему мужу придется заплатить штраф, и это только навредит мне.

Несколько участниц заявили, что офицеры оказывали давление на жертв/лиц, переживших насилие, чтобы те изменили свои заявления и насилие казалось менее серьезным, чем было на самом деле.

Целью и результатом стало предъявление преступникам обвинений в правонарушении, а не в преступлении, что, как правило, влечет за собой наказание в виде общественных работ, а не тюремного заключения.

- Когда мой муж извинился в полицейском участке, они попросили меня изменить мое изначальное заявление, чтобы совершенное насилие казалось менее серьезным, и в итоге смягчили обвинения против него.
- Полиция посоветовала мне написать второе заявление, описав менее жестокое насилие и указать, что дети не были вовлечены. Изначально это было уголовное дело, но его изменили на дело о правонарушении. Он должен был отработать 40 часов общественных работ.

Полиция пыталась запугать жертв/лиц, переживших насилие, угрожая подать на них в суд. Они обвиняли женщин в даче ложных показаний, что иногда приводило к возбуждению против них уголовных дел.

- Полиция угрожала мне судом за ложное заявление, но у меня есть документы из полиции, которые доказывают, что мое заявление было достоверным. В октябре 2016 г. пришел инспектор полиции и сказал, что если я буду продолжать звонить в полицию, они подадут на меня в суд. Инспектор сказал: «Мы постоянно приходим, а [преступник] говорит, что ничего плохого не произошло».
- Приехала полиция. После этого они обвинили меня в ложных показаниях и подали на меня в суд.

Полицейские не решались действовать против других офицеров полиции или мужчин, с которыми у полиции существуют дополнительные взаимоотношения или которые занимают видное место в сообществе. Часто жертвы/лица, пережившие насилие, не хотели обращаться в правоохранительные органы именно по этой причине.

- Я много раз звонила в полицию. Мой муж был бывшим сотрудником полиции. Многие из его бывших коллег занимают высокие посты в правоохранительных органах. Я сообщала, что он вломился в квартиру и разгромил ее, но они приезжали только тогда, когда у меня были физические травмы. Поначалу полиция скрывала улики. Мне пришлось обратиться в суд, чтобы добиться возобновления уголовного дела.

- Я была в отношениях с ним десять лет. Все это время он психологически издевался надо мной. Я никогда не обращалась в полицию, потому что он священник. Он начал физически издеваться надо мной в 2016 году, и в насилие принимали участие мой деверь и свекровь. Когда он сломал мне нос, я прошла судебно-медицинскую экспертизу, но преступник сбежал.
- Я обратилась в полицию с жалобой на домашнее насилие. Никто не пришел в дом, чтобы поинтересоваться, что случилось. Мой муж сказал, что если я обращусь в полицию, он получит только предупреждение, а я не получу справедливости. Сын офицера полиции помогал строить наш дом.

Несколько жертв/лиц, переживших насилие, рассказали о психологическом и экономическом насилии, но часто не сообщали об этом, потому что полиция признает за домашнее насилие лишь физические травмы.

- Все началось с психологического и экономического насилия, но полиция признает только физическое насилие. Психологическое насилие трудно распознать, но оно оказывает большее влияние.
- Я находилась в этих отношениях десять лет и все это время подвергалась психологическому насилию.
- Я подвергалась психологической агрессии. Он кричал, ломал вещи, но вначале не трогал меня. Я обратилась в полицию после того, как он бросил микроволновку и разбил ее.
- Все началось с экономического насилия. Я работала и продолжала кормить грудью. Он не давал мне денег на еду, и мне негде было жить.

Тема 2: Полиция не обладает достаточными знаниями или просто не обеспечивает соблюдения защитных предписаний.

Хотя полиция имеет право выдавать незамедлительные ограничительные предписания, никто из участниц не заявил, что получал такие предписания. Когда они получали в судах более долгосрочные защитные предписания, полиция, как правило, не приводила их в исполнение.

- Полиция не знала, как обеспечить выполнение защитного предписания. Они сказали, что преступнику можно оставаться в квартире, хотя

в предписании было сказано, что ему запрещено приближаться ко мне. Преступник позвонил в полицию и сказал, что я нарушила предписание. Полиция сказала, что если я хочу, чтобы меня защищали, я должна переехать.

- У меня было защитное предписание на восемь месяцев. Мне пришлось продлевать его четыре раза. Когда мой муж нарушил его правила, я позвонила в полицию. Полицейский сказал, что они вызовут его, но сама полиция не приехала. Всякий раз, когда мой муж был в доме, я вызывала полицию, но никто не являлся. Я заперлась на кухне на неделю, а муж выключил отопление. Он сказал, чтобы я пошла в полицию и отозвала свое заявление. Мой муж по-прежнему занимает остальную часть дома.

Тема 3: Жертвы/лица, пережившие насилие, не были проинформированы о своем праве на юридическое представительство или о доступности услуг и не получили от государства юридической помощи.

Закон о предупреждении и пресечении насилия в семье гласит: «Жертвы имеют право на бесплатную первичную и квалифицированную юридическую помощь в соответствии с законодательством о юридической помощи, гарантируемой государством» (часть (5) статьи 11). Статья 10 предусматривает предоставление услуг по помощи и защите жертв насилия в семье (домашнего насилия) (ДН) государственными учреждениями и НПО. Действующая политика полиции содержит многочисленные ссылки на требование о том, чтобы жертвы домашнего насилия направлялись в специализированные службы, включая следующие:

Определение кризисных ситуаций и направление жертв домашнего насилия в специализированные службы попрежнему является приоритетом государства. Цель этого – не допустить эскалации этих ситуаций и предотвратить случаи повторной виктимизации или летальных исходов. (Гл. 1 (4))

В частях (20) и (9) главы 2 указано требование полиции информировать жертв о доступности бесплатной юридической помощи. Однако никто из участниц фокус-групп не сообщил о получении таких направлений. Жертвы находили юридическую помощь и социальные услуги не только через полицию. Некоторые сообщили, что платили адвокатам, но их услуги были некачественными.

- В полиции мне не дали направления, но два месяца назад я узнала о Женском юридическом центре.

- У меня не было адвоката, но я получала юридическую поддержку от НПО. Я впервые обратилась в НПО, когда поняла, что полиция не будет действовать без их вмешательства.
- Я оплатила услуги адвоката, но он ничего для меня не сделал.
- Я не знала о существовании правозащитных организаций. Я одолжила деньги и наняла адвоката.

Тема 4: Даже при предъявлении обвинения в совершении преступления, судебная система не смогла привлечь агрессора к ответственности.

Основной целью фокус-групп было узнать об опыте взаимодействия жертв/лиц, переживших насилие, с правоохранительными органами. Мы также узнали о проблемах, с которыми они столкнулись в системе правосудия, включая прокуроров, судей, судебно-медицинских экспертов и саму судебную систему. Неэффективность и коррупция привели к отсутствию правосудия для жертв/лиц, переживших насилие.

- Я попала в больницу со сломанной рукой. Было возбуждено уголовное дело. Мой муж дал взятку, и записи исчезли. Полицейский, который давал свидетельские показания в суде, тоже был подкуплен. Врач сказал, что его подкупили бутылкой водки. Мой муж так и не был осужден. Сейчас мы участвуем в третьем судебном процессе. Судья сказал, чтобы я простила его, потому что он отец моих детей.
- У меня было три защитных предписания и 14 - 16 уголовных дел. Два дела дошли до уголовного суда. В соответствии с делом, которое сейчас рассматривается, он напал на меня и моего сына с ножом. Мне сказали, что для уголовного дела нужны свидетели, но свидетели не хотели давать показания. Преступник убежал из страны, но ему постоянно удается пробираться обратно. Уголовное дело приостановлено до его появления.
- Когда он плеснул мне в лицо кислотой, ни один судебно-медицинский эксперт не смог задокументировать травму. К тому времени, когда доктор был доступен, большая часть травмы исчезла.
- Судебное преследование длилось около года. Мы жили вместе во время следствия. Это был стресс, и я чувствовала себя в опасности. Я отказалась от обвинений, потому что он кормилец, и он сказал, что я останусь одна с тремя детьми.
- Мой муж – полицейский. Полиция обвинила меня в даче ложных показаний. Лицо, ведущее уголовное производство, смогло отсрочить уголовное преследование передав информацию прокурору.

Срок уголовного преследования истёк и мой муж избежал какого-либо наказания. Я пыталась подать жалобу, но начальник инспектората полиции скрывал улики, пытаясь представить моего мужа в более выгодном положении. Мой ребенок стал жертвой насилия и пытался покончить с собой, но мне сказали, что ребенок не может считаться жертвой. Руководители следственных органов терпимо относятся к домашнему насилию.

Тема 5: Справедливый раздел имущества – основная проблема жертв/лиц, переживших насилие.

Одно из многих препятствий, с которым сталкиваются жертвы/лица, пережившие насилие, спасаясь от насильственных отношений – отсутствие безопасного места проживания для них и их детей. участницы рассказали о проблемах, с которыми они столкнулись, добиваясь от судов удовлетворения данной потребности.

- У меня процесс раздела имущества занял два года. Мы проживаем в разных комнатах дома. Он приводит в дом людей, которые снимают жилплощадь. Я оплатила услуги адвоката, но он ничего не сделал. Моя главная проблема – это раздел имущества. Раздел имущества является проблемой во многих случаях домашнего насилия в Молдове.
- Мой муж уже полтора года затягивает дело о разводе, не являясь на слушания.

Мне пришлось уйти из дома, и теперь он живет там. В связи с этим мне пришлось переехать в университетское общежитие. Он пытается доказать, что может дать нашему ребенку лучший дом, так как живет именно там. Все застопорилось.

- Я подала заявление о разделе имущества, и вся семья отвернулась от меня. Суд выселил меня и моих детей из дома. Его братья продолжают оставаться в этом доме.

Вывод

В молдавском законодательстве и директивных документах представлены четкие указания, требующие от правоохранительных органов быстрого и эффективного реагирования на жалобы о домашнем насилии (насилии в семье). Закон и директивные документы требуют, чтобы сотрудники полиции информировали жертв об их праве на юридическую помощь и возможных социальных услугах. Тем не менее, фокус-группы выявили многочисленные пробелы в мерах реагирования правоохранительных органов на случаи насилия. Из опыта 20 жертв/переживших насилие следует, что полиция не помогает или отказывается помочь, препятствует в процессе обращения за помощью и оказывает давление, принуждая их скрыть информацию о полученных травмах, чтобы избежать уголовного преследования. В целом, реагирование или отсутствие реагирования со стороны правоохранительных органов и системы правосудия усилило опасность для жертв со стороны их партнеров, совершивших насилие.

ИСТОЧНИКИ

Focus Group Discussion: Experiences and Participation of Women in the Rights Protection under Domestic Violence Victim Protection Act B.E. 2550 (2007). Ending Violence against Women (Safe and Fair Programme, UN Women)

Health care for women subjected to intimate partner violence or sexual violence: Clinical Handbook – (WHO, UN Women, and UNFPA). Доступно по ссылке: http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/136101/WHO_RHR_14.26_eng.pdf;jsessionid=8DDBC1000005A8CF68154F987EAA8C71?sequence=1

Caring for women subjected to violence: A WHO curriculum for training health-care providers – World Health Organization (WHO, 2021). Дата публикации: 2019: 978-92-4-151710-2. Доступно по ссылке: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240039803>

Strengthening health systems to respond to women subjected to intimate partner violence or sexual violence: A manual for health managers (WHO, 2017). Доступно по ссылке: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/259489>

A Practitioner's Toolkit on Women's Access to Justice Programming. (UN Women, UNDP, UNODC and OHCHR, 2018) Доступно по ссылке: <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2018/5/a-practitionerstoolkit-on-womens-access-to-justice-programming>

Focus Groups. Virtual Knowledge Centre to End Violence Against Women and Girls (UN Women, 2011). Доступно по ссылке: <https://www.endvawnow.org/en/articles/921-focusgroups.html>

<https://www.vera.org/publications/designing-accessible-events-for-people-with-disabilities-and-deaf-individuals>

<https://www.nsvrc.org/table-listening-forums-professionals-survivors-community-members>

Using Technology to Communicate with Survivors During a Public Health Crisis: Information and recommendations on using video calls or web chats as tools to connect with survivors remotely as “social distancing” prevents advocates from meeting survivors in-person (the National Network to End Domestic Violence, Safety Net Project, 2020). Доступно по ссылке: <https://www.techsafety.org/digital-services-during-public-health-crises?eType=EmailBlastContent&eld=do4e5404-e5be-4ceb-8dd7-cded3132da19&eType=EmailBlastContent&eld=do4e5404-e5be-4ceb-8dd7-cded3132da19>

How to Talk with Survivors About Safe Methods of Contact; Cómo analizar los métodos seguros de comunicación con los sobrevivientes: Information on how to communicate with survivors on their preferred methods of being contacted, what survivors can do to optimize safety when contacting service providers, and talking points on common risks of contact. (National Network to End Domestic Violence, Safety Net Project, 2020). Доступно по ссылке: <https://www.techsafety.org/safe-contact-methods>

220 Восточная 42 улица, Нью
Йорк, Нью Йорк, 10017, США

www.unwomen.org
www.facebook.com/unwomen
www.twitter.com/un_women
www.youtube.com/unwomen
[WWW.FICKR.COM/UNWOMEN](https://www.flickr.com/unwomen)